Фонд № Бумаги графа Сперанского

ДЕЛО № 15

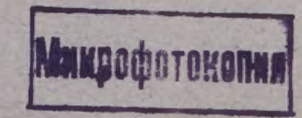
Журнал посольства в Персию в 1814 году

Начато 1814 года

Кончено ____ года

На 39 лист.

Набрано и отлито в ТЛ-3. Зак. № 1332.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ЛИСТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Фонд № 1251 год ______ опись № 1, ч. 1 дело № 15

Заголовок дела ______

Дата выдачи	Кому выдано (Ф.И.О.)	№№ использован. листов	Характер использования документов (если снята копия или сделана выписка - указать способ воспроизведения и кому выдано)	Подпись лица использовавш. дело
06.04.2011	Сканир. для		През. библ-ки	

ЛИСТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Фонд № 1251 год ________ опись № 1, 2.1 дело № 15

Название единицы хранения ________

Дата использования	№№ использованных листов	Для какой цели использован документ	Характер использования документа (если снята копия или сделана выписка — указать способ воспроизведения и кому выдано)	Должность и подпись лица, сделавшего запись
25/IV 64.	Кузнецовой		[illegible]	
27/III 64	Кузнецовой			
14/V 64	Щекинскому м/др.			
17.02.92	[illegible]		[illegible]	[illegible]
6.03.96	Полтавской		просм.	Полтавская.
18.08.2000	Алексееву		[illegible]	[illegible]

Набрано и отлито в тип. № 3 Зак. № 1367 - 1950 г

Журналъ Посольства въ Персію въ 1814 году.

Заключенный съ Персіею Миръ въ исходѣ 1813 года положилъ конецъ
продолжительной войны, которая хотя и не была для Россіи опасною,
могла однакоже во время вторженія непріятеля въ отечество наше
и занятіе Москвы, имѣть худыя слѣдствія, паче сопровождаема будучи
внутренными въ Грузіи безпокойствами; счастливый оборотъ дѣлъ нашихъ,
изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи, ужасное понесенное имъ пораженіе
и Войска наши путемъ побѣдъ прошедшіе до сердца Германіи, вразуми-
ли Персіянъ что для спокойствія ихъ надлежало искать Мира съ
Россіею, отложивъ тщетную надежду пріобрѣсти его оружіемъ. —
Персія отреклась отъ правъ своихъ напокоренныя оружіемъ нашимъ,
и присоединеныя по трактатамъ провинціи: но отправивши чрезвычайнаго
посла въ Петербургъ, вознамерилась прозьбами и убѣжденіями склонить
великодушіе Государя Императора на возвращеніе сихъ провинцій. —
Посолъ прибылъ во время отсутствія Государя, который начальствуя
Арміями находился внѣ предѣловъ Россіи, озабоченный успокоеніемъ Европы,
которую воззвалъ отъ замѣшательства къ устройству, освободилъ отъ ига
Наполеона и возвратилъ къ первобытнымъ властямъ и порядку. —
по прибытіи Императора въ Петербургъ посолъ Персидскій представилъ
прозьбу Шаха и получилъ въ отвѣтъ, что во взаимство дружбы от-
правляюсь я посломъ къ Его Величеству Шаху и мнѣ порученіе со-
общить по сему предмету мысли Императора и сколько пріятно
ему во всемъ соотвѣтствовать желанію Шаха. — Посолъ выѣхалъ изъ
С: Петербурга, а вскорѣ послѣ него и я отправился. — въ Грузіи пробывъ
я нѣкоторое время, объѣхалъ нѣкоторыя мѣста границы на слу-
чай тотъ есть ли бы Персіяне настоятельно требовали измененія
оной; дабы знать возможноли безъ вреда допустить оное, а посему
причинѣ принужденъ былъ умедлить отъѣздомъ моимъ въ Персію. —
Апреля 17. Здѣлалъ заблаговременно всѣ нужныя къ отъѣзду моему въ Персію
распоряженія, отправился я изъ Тифлиса! — всѣ чиновники со-
ставляющіе посольство послѣ прощальнаго обѣда у Генерал Маіора
Кутугова отправились въ Соборъ, гдѣ Митрополитъ Варлаамъ
отслуживши молебенъ благословилъ путь ихъ. — Многіе изъ Кня-
зей и дворянства Грузинскаго провожали меня за Городъ, нѣкоторые
до селенія Коды гдѣ былъ ночлегъ. —

18 Эмиръ-айвазло здѣсь простились мы съ Г: М: Кутуговымъ, Г: М:
Сталемъ и другими меня провожавшими которые обратно поѣхали
въ Тифлисъ. —

19. Ах-керпи! —

20. Агзебукъ. — При спускѣ съ сей горы встрѣтилъ 9й Егорскій полкъ, который по общему войскъ размѣщенію изъ Тамбовской провинціи переходитъ въ карабахское ханство. —

21 ночлегъ въ 6ти верстахъ отъ крѣпости Лори, переправа чрезъ рѣчку Джалалъ очень трудная попричинѣ крутыхъ и каменистыхъ береговъ ея. — Я осматривалъ съ высоты Лорійскую степь и дорогу чрезъ Кирпичъ идущую въ крѣпость Гумри. — съ высоты сей открывается мѣсто неподалеку отъ крѣпости Цалки и постъ Гешкечетъ, который предположенъ укрѣпить. — удобнаго мѣста для построенія крѣпости на долинѣ Агзебукской не оказалось. —

22. Большая каракилиса переѣздъ чрезъ гору Безобдалъ довольно трудный наипаче спускъ продолжающійся по ущелью весьма стесненному и вдоль не большой; но весьма быстрой рѣчки крайнѣ неудобенъ. — Я посылалъ открыть дорогу отъ Лори прямо на Амамлы, дабы избѣжать гору Безобдалъ; но встрѣчены были такія препятствія, что едва можно было проѣхать. — Мѣстами лежалъ еще, и тотъ самой день шелъ большой снѣгъ. —

23
24 Каракилиса. Здесь изъ Ширванскаго пѣхотнаго полка взяты лошади подъ повозки на дальнѣйшій путь, приведено все въ порядокъ и прибавлена къ свитѣ посольства, команда изъ 2хъ унтеръ офицеровъ и 24. Гренадеръ. —

25. Селеніе Бекант.

26. Крѣпость Гумри лежащая въ близскомъ растояніи отъ границъ обоихъ соседственныхъ державъ, въ обширной ровнинѣ составляющей конечность тѣсной долины отъ каракласи идущей. —

27. Гумри обѣдня и молебствіе. — остановка по причинѣ чрезвычайно
28 худой погоды и сильнаго снѣга. Я осматривалъ рѣку Арпачей опредѣляющую границу нашу съ Турціею. —

29 Чирпилы караванъ-Сарай. — По щастію взяли мы съ собою изъ Гумри все нужныя для пищи нашей и лошадей, но состороны Персіянъ не зделано было ни какого приуготовленія, ибо ни они ни мы не почитали урочище сего принадлежащимъ такъ до сего и во многихъ мѣстахъ не опредѣлена точно граница! —

Сюда прибылъ ко мнѣ отъ Карскаго Паши Селевтарь Ага съ письмомъ и поздравленіемъ съ пріѣздомъ. — написавши столь же вѣжливый отвѣтъ и сдѣлавъ подарокъ, которымъ былъ доволенъ посланный надругой день отправилъ я его обратно. —

30. Шалынь. большое селеніе, первое въ Границахъ Персіи опустошенное рускими Войсками. верстъ 6^{ть} не доезжая встрѣченъ я былъ нѣкоторымъ числомъ войска и близкимъ родственникомъ сердаря Эриванскаго. — вмѣстѣ снимъ пріѣхалъ назначенный при посольствѣ приставомъ Оскиръ Ханъ, бывшій посломъ въ Парижѣ при Наполеонѣ. — Здѣсь простился я съ провожавшими меня, возвратился такъ же большой конвой взятой изъ Гумри и который съ непріятностью смотрѣли Персіяне. — При первомъ шагѣ моемъ на землю Персидскую потребовалъ я чтобы при въѣздѣ моемъ въ Эриванъ, Сердарь выѣхалъ ко мнѣ навстрѣчу. — Гордый сей вельможа, близкой человѣкъ Шаху, нѣкогда въ молодыхъ лѣтахъ уваженный по храбрости, давно уже по богатству единственно; конечно не ожидалъ сего предложенія, но я настаивалъ съ твердостью. —

Май 1. Эчьмядзинъ, престольный Армянскій Монастырь за 5^{ть} верстъ встреченъ я былъ пятью Епископами верькомъ, который сойдя съ лошедей поздравляли съ пріѣздомъ. — болѣе не жели завѣрсту выѣхалъ самъ патріархъ. — я сошелъ съ лошади и онъ также сколько я его не удерживалъ. — у воротъ Монастыря нашелъ я духовенство со крестами и образами въ великолѣпнѣйшей одеждѣ и сколокольнымъ звономъ и пѣніемъ провожденъ я былъ до назначеннаго мнѣ. въ Монастырѣ Дома. — я хотелъ прямо и тти въ Церковь; но съ намѣреніемъ не зделалъ того, дабы непривести съ собою толпы встрѣчавшихъ меня Персіянъ, которые въ храмахъ нашихъ обыкновенно не оказываютъ никакого уваженія святынѣ. — Тутъ же узналъ я, что множество приставлено Шпіоновъ дабы наблюдать за Патріархомъ и нашимъ поведеніемъ съ нимъ. — Это первый опытъ недовѣрчивости къ намъ, которую Персіяне скрыть не умѣли. —

2. Эчмядзинъ. Чиновники Персидскіе настаивали, чтобы не дѣлая роздыхъ, ѣхалъ я прямо въ Эриванъ, но я остался по причинѣ праздника вознесенія, отслушалъ обѣдню и молебенъ. — Патріархъ говорилъ прекрасную рѣчь, въ которой призывалъ благословеніе Божіе на исполненіе возложеннаго на меня Государемъ Императоромъ порученія и всѣми нами замѣчено, что когда Патріархъ упоминалъ о Императорѣ, всегда тотъ часъ чиновникъ долженъ былъ громко прокричать имя Шаха, дабы могли слышать Персіяне, или иначе подвергался бы взысканію онъ, за избавленіе отъ коего Персіяне берутъ всегда хорошія деньги. — Съ прискорбіемъ видѣлъ я что чиновники Персидскія, во время богослуженія требовали стулья и сидѣли, не взирая на то, что я не только не сѣлъ на предложенныя мнѣ кресла ниже не сталъ на коверъ нарочно для меня разосланный. — Замѣчанія достойно, что сіи самые чиновники не смѣютъ сидѣть при Сердарѣ Эриванскомъ, естьли онъ имъ не позволитъ, что весьма бываетъ рѣдко и принимается за высокую милость. — Иноземецъ исключая Англинскихъ Офицеровъ индѣйскаго Купеческаго общества продающихъ за большія деньги не большія свои способности и французскихъ военныхъ бродягъ, легко увидѣть можетъ въ Персіянахъ вкоренившуюся подлость, и что едва ли есть совершеннѣйшіе рабы подъ солнцемъ.

3. Эриванъ. верстъ за 15ть выехалъ навстрѣчу братъ родной Сердаря Гуссейнъ Кулихана, съ конницею Персидскою и Куртинскою въ числѣ около 5/т человѣкъ. — Я проѣхалъ по фрунту, чтобы сказать привѣтствіе Куртинцамъ, народу особенному храбростію. Началась перестрѣлка и куртинцы оказались несравненно проворнѣйшими и искуснѣйшими Персіянъ. Я хотелъ войти въ Эриванъ съ нѣкоторою Церемоніею, но проливной дождь тому воспрепятствовалъ. — Не подалеку отъ крѣпости стоялъ одинъ баталіонъ регулярной пѣхоты и народная Персидская пѣхота, то есть мужики съ ружьями. — За версту выѣхалъ навстрѣчу самъ Сердарь, призвавъ въ помощь врожденное въ Персіянахъ притворство; стараясь сколько возможно скрыть неприятность. —

4. Эриванъ: Мнѣ показана квартира въ домѣ Командира баталіона регулярной пѣхоты. — Пуншъ и ликеръ начали и утвердили

Знакомство веселый хозяинъ мой пьянъ всякой день по нѣ-
скольку разъ. —

5\. Эриванъ. Сердаръ по требованiю моему зделалъ мнѣ посещенiе
первое, вскорѣ потомъ я былъ у него со всею свитою, были
угощиваемы обѣдомъ и сластьми, насъ забавляли пѣнiемъ,
которому ослиный несноснѣйшiй крикъ уподобленъ быть можетъ
и ужасными коверканiемъ и кривлянiемъ, которое Персiяне на-
зываютъ пляскою. — они съ восторгомъ на то смотрятъ и ма-
лые мальчики на пляcанiе изученные не задаромъ сiе искусство
получаютъ ихъ одобренiе. —

6\. Эриванъ. Я со свитою приглашенъ былъ въ садъ Сердаря такой
же данъ былъ намъ обѣдъ; тѣже музыканты [illegible] певцы и
плясуны. Съ нами была музыка посольства, которая всѣмъ
очень понравилась. Мы угощивали Сердаря нашими конфек-
тами с мороженымъ, крѣпкiе ликеры и пуншевое мороженое бы-
ли въ общемъ вкусѣ. — Изъ благопристойности, и то и другое назва-
ли мы лѣкарственнымъ для желудка составомъ, наименованiе
лѣкарства наморщило персидскiе рожи, но прiятный вкусъ, а паче
очаровательная сила оживила ихъ веселiе, и въ честь закона пророку
великiй пророкъ не вырвалъ ни одинъ вздохъ раскаянiя. Такъ
простились мы съ Сердаремъ, съ обѣихъ сторонъ съ изъявленiемъ
взаимнѣйшей дружбы. Вельможа сей весьма близкiй Шаху, изъ
одного съ нимъ народа каджаровъ, почитается однимъ изъ умнѣй-
шихъ въ Персiи людей, думаю даже изъ самыхъ просвѣщеннѣй-
шихъ и сему кажется въ понятiи Персiянъ ни мало не проти-
вуречитъ, что онъ читать и писать не умѣетъ. Оказанная
имъ храбрость при наказанiи возмутившихся [illegible] [illegible]-
сти прiобрѣла ему доверiе Шаха, теперь [[illegible]] [illegible]-
ное имъ важное мѣсто снискано ненавистью къ Рускимъ, кото-
рая въ глазахъ Шаха имѣетъ видъ вѣрности, столько необ-
ходимой въ начальникѣ пограничныхъ провинцiй. Братъ его
главный по немъ чиновникъ имѣетъ одно то отличающее отъ
Сердаря свойство, что не употребляетъ напитковъ, но въ злодѣй-
ствахъ почти совершеннѣйшiй и болѣе въ ненависти у народа,
что хотя весьма трудно. Вельможи сiи по мудрости [illegible] —

имѣютъ толпы дѣтей, которымъ вмѣстѣ съ невѣжествомъ передаютъ они въ наслѣдство и разбойничи свои свойства. Персія долгое время можетъ гордится постоянствомъ своихъ нравовъ. — До прибытія моего въ Эривань разнесся слухъ, что я въ свитѣ своей веду войска и ужасъ — былъ общій. Глупому Персидскому легковерію казалось возможнымъ, что я везу съ собою вьюки въ которыхъ скрыты солдаты долженствующіе овладѣть крѣпостію. Невидимые мои легіоны состояли изъ 24 человѣкъ пѣхоты, и столько-же казаковъ, а регулярная моя конница вся заключалась въ одномъ драгунскомъ унтеръ-офицерѣ, который присматривалъ за единственною моею верьховою лошадью. — Вотъ вся сила приводившая въ трепетъ Сердаря, твердую подпору Персидской Монархіи. Гордость Персидская и искуство притворствовать не могутъ сокрыть страха, который наноситъ Россіянъ. —
7. Селеніе Чарни. — изъ константинополя возвратился посланный отъ меня курьеромъ Капитанъ Назаровъ. — ни болѣе во время, ни съ пріятнѣйшими не могъ пріѣхать онъ извѣстіями. Сей день переѣхали мы 26ть верстъ. —
8. Селеніе Девалу 24 версты. —
9 - Селеніе Нарушенъ. Шарульской округи. 39½ верстъ здѣсь для солдатскаго праздника отслужили мы молебенъ. —
10 Деревня Ноки. 27. верстъ. здѣсь похоронили мы вольнаго служителя, перваго умершаго въ короткое время пребыванія нашего на землѣ Персидской, единственно отъ непривычки къ климату. —
11 12 Городъ Нахичевань. 27. верстъ Ханъ управляющей небольшою сею областью, человѣкъ весьма веселый и отлично вѣжливый, лишимъ глазъ во время обладанія Персіей злодѣя Аги Махметъ Хана, одного изъ родоначальниковъ, нынѣ царствующій фамиліи. Его тронуло особенное уваженіе оказанное мною къ нещастному его состоянію. Вырвалась горькая жалоба на жестокость тирана. Состояніе рабства не удаляетъ отъ человѣка чувствованіе оскорбленія, и если-ки судьбы опредѣленіе строги иногда то благодѣтельная природа усмиряющая горесть оскорбленія надеждою отмщенія. — Но сей нещастный уже въ лѣтахъ клонящихся къ старости, лишенный зрѣнія, двадцать лѣтъ отлученный отъ привершенныхъ ему подданныхъ, не можетъ и сего имѣть утѣшенія. Осторожное правительство удерживаетъ сына залогомъ вѣрности. — Какія новыя чувства испытываетъ человѣкъ, при подобной

встрѣче человѣкъ живущiй подъ кроткимъ правленiемъ и наслаждающiйся свободою, здѣсь между врагами свободы. удобно научиться боготворить ее. — Здѣсь съ ужасомъ видимъ власть Царей преступающую предѣлы въ отношенiи къ подданнымъ, съ сожалѣнiемъ смотрѣть на подданныхъ не уважающихъ самихъ себя, не чувствующихъ достоинства человѣка. — Благословляю сто кратъ участь Любезнаго Отечества Моего, и ни что не изгладитъ въ сердцѣ моемъ того презрѣнiя, которое почувствовалъ я къ правительству Персiи. — Не подалеку отъ Нахичевани построена на берегу реки Аракса новая крѣпость называемая Аббасъ-Абатъ, и сколько примѣтить можно было: при построенiи наблюдены Европейскiя правила искуства. —

13. Ночлегъ за р: Араксомъ на самомъ берегу его 30½ верстъ. Рѣка служитъ границею между Нахичеванскимъ Ханствомъ и Адербиджаномъ, заключающимъ въ себѣ многiе провинцiи или Ханства. Въ обоихъ областяхъ нахичеванской и Эриванской не дѣлали мы шагу безъ сопровожденiя войскъ, и весьма примѣтно было, что старались сколько возможно показать ихъ болѣе; и сколько умѣли въ лучшемъ видѣ. — въ Городахъ не осталось ремесленника на котораго бы не навязали ружья, хватали прiѣзжающихъ изъ окрестностей на торгъ поселянъ и вооружали, дабы внушить намъ какими страшными силами ограждаемы пограничныя Персiи области. — строгое соблюденiе благопристойности не скрыло во мнѣ чувства презрѣнiя. — Я смѣялся но не столько было то смѣшно Персiянамъ. —

14. Галаку караванъ Сарай 34¼ версты. —

15 16 Марандъ. не большой Городокъ 94½ версты лежащiй въ прiятной весьма населенной долинѣ. Управляющiй областью Ханъ, выѣхалъ навстрѣчу, а сынъ его дожидался у самой переправы чрезъ Араксъ

17. Селенiе Сосiанъ 36. верстъ. отдаляясь отъ Аракса почва земли постепенно дѣлается хуже и самой видъ земли не прiятенъ. Переѣхавши Марандъ сiе наиболѣе чувствительно. —

18 Селенiе Согланъ. 12 верстъ. здѣсь видѣли мы приготовленiе ко въѣзду въ Тавризъ, предупреждены будучи приставомъ нашимъ который увѣдомилъ, что по распоряженiю наслѣдника Персiи.

Аббасъ Мирзы назначены Войска и разные знаменитѣйшие чиновники навстрѣчу. —

19. Городъ Тавризъ 14 верстъ главный въ Адербижанской провинціи, пребываніе нынѣшняго наслѣдника Персидскаго Престола. — Верстъ за 7мь не доѣзжая до предмѣстья Города нашли мы войска выстроенныя въ одну линію. — На правомъ крылѣ расположены были 42 орудія. потомъ регулярной Кавалеріи не большое весьма количество: далѣе 12 баталіоновъ регулярной пѣхоты съ ними въ линію Персидская и Куртинская конницы и народная Персидская пѣхота. — всего положить можно отъ 15ти и до 18ти тысячъ человѣкъ. — всѣ во обще ремесленники Города были тотъ день подъ ружіемъ. — Не доѣзжая еще войскъ выѣхалъ съ большою свитою навстрѣчу Бегларбеги Братъ Али Ханъ военной Губернаторъ. приближаясь къ войскамъ зделаны были выстрѣлы изъ пушекъ и когда подъѣзжалъ я къ баталіонамъ, каждый изъ нихъ дѣлалъ на карауль высланы были нѣсколько верховыхъ лошадей и скороходовъ. вскорѣ встрѣтилъ меня визирь сынъ Каймакана Мирзы Бузюрка втораго чиновника въ Государствѣ. — Самъ наслѣдникъ въ простой весьма одеждѣ incognito ѣхалъ позади линіи войскъ, дабы видѣть въ какомъ порядкѣ войски; желая показать ихъ устройство Англинскіе офицеры Индѣйской Торговой компаніи, нанимающіеся у Персіянъ учреждать регулярные войска, стоялъ передъ фрунтомъ нѣкоторые въ своихъ мундирахъ, другіе въ угожденіе Персіянамъ въ ихъ овчинныхъ шапкахъ. — Проѣхалъ мимо войскъ до самихъ воротъ Крѣпости стоящихъ и нѣкоторою частію Города; прибылъ я въ назначенный мнѣ домъ Каймакана въ сопровожденіи большаго числа чиновниковъ, съ которыми растался я у воротъ дома. черезъ часъ времени прислалъ Каймаканъ спросить когда быть можетъ у меня. — Тотъ самой день не могъ я его принять, а на другой день былъ онъ у меня поутру съ свитою, а послѣ обѣда я былъ у него безъ свиты. — Не задолго передъ тѣмъ отослалъ я съ чиновникомъ письмо къ нему отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. — На другой день послѣ сего былъ я

Со всѣми чиновниками посольства у наслѣдника Аббасъ Мирзы. Чрезъ пристава нашего посредствомъ обыкновеннаго разговора сообщено мнѣ было весьма вѣжливымъ образомъ объ обычаяхъ и церемоніалѣ при Персидскомъ дворѣ употребляемый, что въ комнату къ Наслѣднику не льзя войти въ сапогахъ, но должно надѣть красные чулки, и что одинъ я могу быть въ комнатѣ съ Совѣтниками посольства, а прочіе Чиновники должны стоять на дворѣ, подъ окошками, и протчіе нѣкоторыя довольно глупыя предупрежденія. — Во время Наполеона когда искалъ онъ дѣлать всевозможный вредъ Росіи присланный отъ него въ Персію Генералъ Гарданнъ дабы вкрастся въ довѣренность къ Персіянамъ дѣлалъ всѣ имъ угожденія, и ему послѣ краснаго калпака вольности не трудно было надѣвать красныя чулки. — Посланники Англинскіе и всѣ теперь въ Персіи живущіе чиновники ихъ, быть можетъ не съ тѣми видами какъ Французы, но все конечно съ намѣреніемъ тѣсною связію пріобрѣсть выгоды торговли, также не дѣлаютъ затрудненій въ предложеніяхъ Персіянъ нащетъ Этикета. — Посланники къ Шаху и наслѣднику ходятъ въ красныхъ чулкахъ а Офицеры, и къ Мирзѣ Бузюрку не смѣютъ войти иначе. — но какъ я не пріѣхалъ ни съ подлыми чувствами Францускаго Шпіона; ни съ корыстолюбивыми желаніями прикащика Купецкой націи, то я и не согласился на красныя чулки и протчіе условія. — и такъ Аббасъ Мирза по долгомъ разсужденіи мудраго его совѣта рѣшился принять насъ не въ комнатахъ но на дворѣ, не сидя на коврахъ своихъ, которыхъ не дерзалъ попирать еще ни одинъ сапогъ или башмакъ, но стоя и просто на каменномъ помостѣ внутренняго двора у самыхъ окошекъ дворца, подъ портретомъ родителя своего. отъ самаго дома моего до дворца по тѣснымъ, кривымъ и неопрятнымъ улицамъ войска. — Подведенная мнѣ съ конюшни наслѣдника верьховая лошадь безъ уваженія смотрѣвшая на регулярныя Персидскія Войска, толкала ихъ безпрерывно и с.

бовлся, что прїѣду ко дворцу по трупамъ половины ополченїя Персидской Монархїи. — Прїѣхавъ на большой дворъ, гдѣ также кругомъ стояла пѣхота подъ командою Англинскаго въ бараньей шапкѣ офицера, слѣзли мы съ лошадей ибо далѣе по тѣснотѣ дверей ѣхать было невозможно, прошли мы небольшой дворъ, вокругъ котораго въ комнатахъ сидѣли знатнѣйшїе чиновники. — Далѣе провели насъ какими то довольно тѣсными проходами подъ сводомъ гдѣ зарешетками, въ комнатахъ наподобїе норъ, видно было что шевелились люди, ближайшїе домашнїе чиновники (officiaux domestiques). — наконецъ вступили мы на обширной, весьма опрятно вымощенный дворъ украшенный нѣсколькими бассейнами, въ концѣ онаго подъ навѣсомъ изъ полотна зеленными увидѣли мы человѣка въ обыкновенной красной одеждѣ, безъ всякихъ украшенїй, по лѣвой сторонѣ его стояли три мальчика въ богатѣйшихъ убранствѣ. Можно было не узнать, что это былъ наслѣдникъ, но шедшїе впереди насъ церемонїймейстеръ и Адъютантъ его начали поспѣшно скидать свои туфли и кланятся почти до земли. — Я неостанавливаясь и шляпы не скидая продолжалъ идти далѣе. На срединѣ двора они нагнали насъ и опять начались поклоны, но уже не столько продолжительно ибо скинувъ туфли нѣтъ обыкновенїя скидать что нибудь болѣе. Знатнѣйшїе туфли могутъ однако же доходить до средины двора, но ни одни предѣла сего не преступаютъ. — отсюда не только приставъ нашъ, но даже и Каймакамъ самъ отправляются въ чулкахъ по голому камню. И такъ приближаемся мы къ полотняному навѣсу и уже вблизи видимъ Наслѣдника. Мы въ сїю минуту похожи были на военныхъ людей въ жаркое время утомленныхъ отъ сильнаго перехода, спѣшащихъ отдохнуть подъ ставку маркитантскую. все до сего

времени было и смѣшно и глупо, но совсѣмъ тѣмъ можно прими-
риться когда узнаешь Аббасъ Мирзу. Наслѣдникъ Престола,
любимой сынъ Шаха воспитанный въ пышности и роскоши,
которому съ молокомъ матери вливалось необузданное влас-
толюбіе; на юношество котораго должно было здѣлать впе-
чатлѣніе звѣрское правительство дяди его Аги Махмедъ
Хана и начало самаго царствованія отца его предоставило
жестокія примѣры самовластія; но онъ не взирая на-то и-
мѣетъ весьма простое и пріятное обращеніе чрезвычайно
вѣжливъ ненавидитъ пышность и гордость. какъ наслѣдникъ
имѣетъ обширную власть, но менѣе худое прочихъ дѣ-
лаетъ изъ нея употребленіе. Вообще наклоненъ къ обыча-
ямъ Европейцовъ и изыскиваетъ онъ всѣ средства къ прос-
вѣщенію. Съ молодыми лѣтами его соединяетъ онъ весьма
привлекательную наружность. Онъ принялъ насъ чрезвычайно
вѣжливо, говорилъ съ каждымъ очень ласково, и мы пробывши
около часу возвратились домой. Вышедши изъ подъ навеса
тотъ часъ надѣли мы шляпы, а Церемониймейстеръ и Адъю-
тантъ начали отступленіе свое прежнимъ порядкомъ, то есть
поклонились на тѣхъ же мѣстахъ съ тою только разницею, что
въ обратномъ пути каждый ловилъ свои туфли, расторop-
ный успѣвалъ надѣть а многіе выносили въ рукахъ тор-
жественно. Многимъ какъ и мнѣ самому казался стран-
нымъ пріемъ надворѣ: но Персіяне старались представить
его въ особенномъ видѣ уваженія, каковаго онъ ни кому
изъ пословъ не оказывалъ. Они говорили что наслѣдникъ ни
кого не принималъ иначе какъ сидя а присемъ случае онъ
стоялъ и не на коврахъ. Вотъ сильное убѣдительное обстоя-
тельство, которое не могло не смягчить нас, и я от того
замолчалъ. На другой день хотѣлъ я поутру ѣхать

за Городъ, но Аббасъ Мирза прислалъ мнѣ предложить ѣхать послѣ обѣда съ нимъ въ мѣсто, и что онъ покажетъ мнѣ свою Конницу. После обѣда въ 5мъ часу я выѣхалъ и у воротъ дворца его нашелъ уже его готоваго. — По улицамъ стояла Персидская и Куртинская конница, которую желалъ онъ показать намъ и она и въ слѣдъ за нами выѣхали въ поле. Не подалеку отъ Города нашли мы Артиллерію готовую къ ученью но безъ лошадей. — Аббасъ Мирза пригласилъ меня оную посмотрѣть. Мы проѣхали мимо и онъ говорилъ мнѣ что завести Артиллерію научили его руские. — Я хвалилъ намѣреніе и что онъ хорошiй избралъ образецъ для подражанія, ибо Англинская Артиллерія извѣстна своимъ устройствомъ и искуствомъ, а что естьли руские причиною что онъ завелъ оную, то онъ пригуляетъ другихъ сколько она не обходита, ибо народъ самый непросвѣщенный Трухменцы трухменскій народъ имѣетъ вѣчную вражду съ Персіею и въ послѣднію съ ней войну пріобрѣлъ немалыя выгоды. Онъ граничитъ съ хоросанскою областью, которая другой уже годъ совершенно возмутилась противъ Персіянъ. — область одна изъ богатѣйшихъ и воинственныхъ. Чувствуя ея пользу просили завести у нихъ оную. Примѣтно было что онъ съ большимъ любопытствомъ слушалъ разговоръ сей и даже спросилъ къ кому относились съ своею прозьбою. Я отвѣчалъ, что мнѣ объявили они о томъ желаніе въ бытность мою въ Грузіи, но что время не имѣвъ тѣмъ заниматься, передалъ я заступившему мѣсто мое начальнику. Всѣ бывшіе со мною будучи о томъ отъ меня предупреждены смотрѣли что произведетъ въ немъ сіе извѣстіе и всѣ вообще замѣтили что онъ не могъ скрыть сколько неравнодушно о томъ слышитъ даже перемѣнилось лице его и онъ еще задалъ нѣкоторые вопросы. — Между тѣмъ Персидская и Куртинская конница выстроилась каждая въ особенную линію. отъ Куртинской отдѣлились чаушъ стали нападать одни на другую и началась перестрѣлка

народъ сей съ особенною ловкостiю управляетъ лошадьми и лошади весьма хорошiя. изъ Персiянъ не выѣзжалъ ни одинъ человѣкъ, ибо ихъ прикурчинцахъ почитать невозможно, столько сiи послѣднiе всемъ ихъ превосходятъ. Отъ конныхъ обратились мы къ Артиллерiи, которой 18ть конныхъ орудiй начали стрелянiе въ цель щиты поставленые были довольно въ далекомъ растоянiи, и Артиллерiя дѣйствовала весьма недурно. Аббасъ Мирза пригласилъ насъ въ свой садъ, который онъ разводитъ съ недавняго времени. Мы пошли въ бесѣдку, гдѣ намѣренъ онъ былъ угощивать насъ чаемъ, но какъ предложилъ онъ мнѣ чтобы всѣ бывшiе чиновники вышли въ другую комнату, гдѣ для нихъ приготовлено угощенiе и какъ я отвѣчалъ, что и самъ я съ ними выйду, то онъ удержалъ насъ при себѣ, но вмѣсто чаю дали намъ немного Щербету и то конечно потому что ему самому пить хотѣлось. — Изъ Саду поѣхали мы обратно въ Городъ. Верховыя лошади наши всѣ были за стѣною сада, одна только лошадь Аббасъ Мирзы была ему подведена. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ далъ знать моему ординарцу и подлѣ лошади Аббасъ Мирзы я увидѣлъ и мою лошадь, что, Персiянамъ показалось страннымъ но мы не менѣе выѣхали изъ сада вмѣстѣ. — нѣтъ случая нѣтъ обстоятельства въ которомъ бы Персiяне не почитали нужнымъ оказать гордость свою, и я воображаю удивленiе ихъ когда въ возвратъ получаютъ они гораздо большую гордость, и сверхъ того и самое презрѣнiе. — такимъ образомъ продолжаю я поступать съ ними. — Возвратясь въ Городъ, растались мы у воротъ дворца и я поѣхалъ домой. Поутру былъ у меня съ визитомъ Визирь сынъ Каймакама, послѣ него Меньшой сынъ женившiйся недавно на дочери Шаха всѣ главнѣйшiя особы посѣщали меня каждый съ чиновниками ему подчиненными. — одни не были военные регулярныхъ войскъ, ибо не смѣлъ было прислать ихъ кромѣ начальствующихъ надъ ними Англичанъ, которые какъ полагаю я, по совѣтамъ ... представятъ мнѣ тѣхъ, которыхъ они въ глазахъ

Офицеровъ моихъ, многихъ во фрунтѣ били кулаками въ зубы. — сею полезною операцiею Англичанъ истолковывать Персiянамъ правила чести. что сихъ послѣднихъ хотя и оскорбляемъ, но они въ свою очередь передаютъ подъ чиненнымъ и весьма тѣмъ довольны! — одни нижнiе чины остаются безъ удовлетворенiя. — Но судьба справедлива можетъ и имъ представить благопрiятный случай и при первой перемѣнѣ въ правительствѣ могутъ Англинскiе военные ростовщики расплатится за кулачные удары у Визиря и меньшаго сына Каймакана былъ я съ визитомъ протчихъ оставилъ я безъ посѣщенiя. въ вечеру приглашенъ я былъ смотрѣть фейерверкъ расположенный на обширномъ дворѣ Артиллерiйскихъ казармъ. Самъ Аббасъ Мирза не былъ отзываясь, что онъ не хотѣлъ беспокоить меня своимъ присудствiемъ, которое требовало нѣкотораго этикета. — Не уже ли подумалъ я и тутъ надобны были красные чулки! и такъ сопровождаемъ я былъ Визиремъ и другими знатными особами, фейерверкъ его состоялъ изъ множества вещей довольно искусно приготовленныхъ, но которые такъ худо и тѣсно были расположены что одни другимъ сообщали огонь не во время, все загорѣлось почти вдругъ, высокiе стѣны двора удержали дымъ, и мы не видавши ничего можемъ только разсуждать о ужасномъ стукѣ и громъ, который начался должен разрушить глиняное зданiе казармъ и такой же дворецъ къ нимъ принадлежащiй. — Фейерверкъ, который могъ продолжатся конечно около двухъ часовъ, сгорѣлъ не больше какъ въ четверть часа и Персiяне въ оправданiе свое сказали мнѣ, что они все зажгли для того, чтобы не наскучить мнѣ продолженiемъ онаго. — Приготовленiе фейерверка и распоряженiе имъ поручено было Французамъ послужившимъ во Французской службѣ и Италiянцамъ, которые укрываясь отъ общаго въ отечествѣ своемъ презрѣнiя, прибѣжали

искать пропитанія изъ милости, ибо ничемъ другимъ они сего незаслуживаютъ, но Англичане повсегдашней враждѣ къ французамъ и пользуясь довѣренностію Персіянъ содержатъ ихъ на діетѣ. — Одинъ только полковникъ самозванецъ служившій какъ онъ увѣряетъ въ Гвардіи Наполеона по пріѣздѣ получилъ два баталіона пѣхоты въ команду, но онъ принялъ не показывая и быть легко можетъ что и онъ тѣхъ похвальныхъ свойствъ, которые отличаютъ французскихъ Мородёровъ разсыпавшихся нынѣ по всему свѣту. — Изъ Тегерана прибылъ чиновникъ съ извѣстіемъ, что Шахъ по совершеніи брака двухъ своихъ сыновей отправляется въ Султанію, лѣтній дворецъ гдѣ спасается онъ отъ несносныхъ лѣтнихъ жаровъ обыкновенныхъ въ Тегеранѣ. — Съ нимъ получилъ я уведомленіе о томъ отъ Великаго Визиря и приглашеніе прибыть въ Султанію есьли не могу успѣть пріѣхать въ Тегеранъ къ времени свадьбы. — Трудно было успѣть или надобно было употребить необыкновенную скорость и потому разсудя сколько сіе безполезно, расположилъ я путь мой медленнымъ и покойнымъ образомъ, — Посланный отъ меня въ Тегеранъ и уже четыре месяца тамъ живущій Коллежской Совѣтникъ Мазаровичь такъ же писалъ ко мнѣ и доставилъ нѣкоторыя свѣденія. — и такъ скоро опредѣлилъ я отъѣздъ мой изъ Тавриза. — Каймаканъ ближайшая и довѣренная особа Аббасъ Мирзы и онъ самъ старались склонить меня что бы я долгое время пробылъ въ загородномъ замкѣ его Уджанѣ называемомъ, представляя что далѣе до Султаніи и въ ней самой нигдѣ я имѣть покойнаго пребыванія, что имъ крайне не пріятно есть, ни не буду я имѣть всѣхъ тѣхъ выгодъ, которые приличествуютъ званію моему. — Двое сутокъ продолжались сіи переговоры и какъ чрезвычайная ихъ настойчивость казалась мнѣ подозрительною искрывающею какія нибудь намѣренія,

то я решительно сказалъ имъ что я ѣду непремѣнно и имѣю на то причины. — Противится имъ нельзя было остановить меня не осмѣливались. За день до отъѣзда моего Аббасъ Мирза прислалъ пригласить меня ѣхать съ нимъ за городъ я отозвался, что какъ я завтре выѣзжаю, то нынѣшней день берегу глаза мои, въ которыхъ чувствую я боль и потому не могу имѣть удовольствія его видѣть; и прошу позволенія прислать одного изъ чиновниковъ моихъ, который имѣетъ порученіе отъ меня принести наслѣднику благодарность за благосклонный и милостивый пріемъ его и всѣ вѣжливости и вниманіе, которое онъ всѣмъ намъ оказывалъ прибавилъ я къ тому, что конечно бы дождался облегченія моей болѣзни, что бы имѣть у него прощальную аудиенцію, но какъ я не былъ имъ принятъ приличнымъ образомъ а встрѣтился съ нимъ на дворѣ и за аудіенцію, то не почитаю, то и не полагаю себя въ обязанности ему откланятся, въ прочемъ какъ съ человѣкомъ любезнымъ и милымъ съ которымъ мнѣ пріятно было здѣлать знакомство, желалъ бы еще гдѣ нибудь встрѣтится есть либы болѣзнь мнѣ не препятствовала сей неожиданный отвѣтъ на приглашеніе тронулъ каймакана и за нимъ послѣдовало пространное объясненіе, въ которомъ старался онъ увѣрить, что пріемъ на дворѣ, былъ самымъ величайшимъ доказательствомъ уваженія, которое до того времени ни кому оказываемо не было, но что все прежде послы надѣвали красные чулки есть ли хотѣли быть приняты въ комнатахъ. Я приказалъ сказать ему, что я въ сравненіе съ прочими итти не могу ибо я не пріѣхалъ за собственными выгодами, и что они должны разумѣть, что я посолъ державы сильнѣйшей въ мирѣ и имъ сосѣдственной, которой дружественное расположеніе слишкомъ ощутительныя доставляетъ.

2

Персіи выгоды. — есть ли же чулки красные и протчіе подобные Этикеты непремѣнно должны служить основаніемъ дружбы между обеихъ державъ и что въ пользу утвержденія связи не льзя отступить отъ красныхъ чулокъ, то я прошу Каймакана предупредить Шаха, что я чулокъ не надѣну, а что бы не дѣлать безполѣзно излишняго пути, я на дорогѣ ожидать буду извѣстія, что могу возвратится назадъ въ Россію. — Сіе извѣстіе ужаснуло Каймакана и безъ сумнѣнія не было въ расщетъ. — Я получилъ отъ Аббасъ Мирзы отвѣтъ, что онъ жалѣетъ, что меня не увидитъ, но что на завтре по утру приметъ моего чиновника. — Я приказалъ Г[ну] Совѣтнику Соколову все откровенно объяснить Аббасъ Мирзѣ и не съ меньшими подробностями, какъ и самому Каймакану, оставилъ его ожидать на другой день обѣщеннаго свиданія, а самъ вмѣстѣ почти съ восходомъ солнца выѣхалъ изъ Города съ однимъ только адъютантомъ, ибо для протчихъ не были готовы лошади. Аббасъ Мирза принялъ объясненіе съ тою же учтивостію и кротостію каковыя описалъ я выше. — Со стороны Г[на] Соколова употреблена была вся возможная вѣжливость и должное къ особѣ его уваженіе, Аббасъ Мирза признался ему, что крайне больно, что онъ не могъ исполнить намѣренія своего видѣть меня привъѣздѣ и проводить меня и что огорчаетъ его. то заключеніе, которое всѣ зделаютъ непремѣнно, что я уѣхалъ съ неудовольствіемъ и что онъ можетъ за то подвергнутся непріятности отъ Шаха. Едва пріѣхалъ я на ночлегъ въ 15[ти] верстахъ отъ Города какъ три чиновника пріѣхали ко мнѣ съ письмомъ, отъ него самымъ вѣжливымъ и пріятнѣйшимъ, въ которомъ благодаритъ, что я объяснился съ нимъ чрезъ Г[на] Совѣтника Соколова совсемъ чистосердечіемъ, которое онъ особенно уважаетъ и принимаетъ за истинную дружбу не терпящую притворства. —

Надобно сказать слово о Каймаканѣ, онъ человѣкъ извѣстный хитростію своею, которой сами Персіяне способность притворствовать въ высокомъ степени имѣющіе, удивляются. Человѣкъ въ четверть часа разговора своего двадцать разъ повторяющій, что онъ дервишъ не имѣющій ни какихъ страстей свѣтскаго человѣка; что онъ равнодушенъ ко всѣмъ почестямъ и чуждъ всякихъ суетныхъ желаній. — надобно замѣтить однакожъ что сей отшельникъ міра — занимаетъ второе мѣсто въ Государствѣ и готовится замѣстить Великаго Визиря Мирзу Шефи, которому уже восемдесятъ лѣтъ, и что онъ безъ страха готовъ на сіе смиреніе. Сей чуждый страстей праведникъ, молитвою и постомъ наложившій оковы на слабости человѣку свойственныя имѣлъ, и теперь имѣетъ Сераль, и похоронилъ уже более пятнадцати человѣкъ дѣтей. Сына своего возвелъ онъ въ достоинство Визиря безъ всякихъ на то заслугъ его и приуготовляетъ ему свое мѣсто, но въ семъ случаѣ послѣдовалъ онъ побужденію своему презирать почести и суетные титлы. — Проповѣдующій о безкорыстіи своемъ и сыну своему не оставившій сокровищъ въ наслѣдство, не раздираетъ сердца своего скорбью, что сынъ его роскошествуетъ и на удовлетвореніе прихотей его, вырываетъ у нещастнаго последнее, и то что бы алчность самая не насытимая оставила въ пользу горестной нищеты. —

Визирь сынъ Каймакана, молодой глупой человѣкъ занимаетъ важное мѣсто свое единственно по уваженію къ отцу его, коему вверена была молодость Аббасъ Мирзы, и надъ которымъ сохранилъ онъ полное вліяніе. — Визирь по болѣзненнымъ припадкамъ ввѣрилъ пользованіе себя Англинскому Доктору, а сей ввелъ къ нему въ домъ прочихъ своихъ товарищей и посредствомъ сына сыскали благорасположеніе отца; а сіе тоже что сыскать милость самаго Аббасъ Мирзы. — и такъ безъ Англичанъ при дворѣ наслѣдника ничто не дѣлается. Во время пребыванія моего въ Таврисѣ мнѣ данъ былъ почтенной Капчулъ. — Ему строго

было приказано не выпускать ни кого изъ жителей въ домъ мой такъ, что нѣкоторые служители посольства изъ Грузинъ и Татаръ, по сходству одежды, были останавливаемы, а одинъ разъ даже посаженъ подъ караулъ. — Я ни одинъ разъ не могъ подумать выѣхать за Городъ, что бы то не извѣстно было Аббасъ-Мирзѣ, и что бы онъ не предложилъ ѣхать въ мѣстѣ. —
Избѣгая сего наблюденія я отъ начала выѣзжать изъ крайнѣю скукою сидѣлъ дома. Въ числѣ служителей придомъ употреблены такіе которые знали руской языкъ, дабы служить шпіонами. —
Словомъ каждый поступокъ Персіянъ есть доказательство не довѣрчивости къ нимъ, каждый не премѣнно обнаруживаетъ стараніе скрыть отъ свѣденія нашего слабость, бедность и подлость правительства и хотя обманчивою наружностью похитить у насъ какое нибудь къ себѣ уваженіе. — Нѣкоторые изъ чиновниковъ посольства наскучивъ сидѣть между высокими стенами вздумали выттить за Городъ, но часовые приставили къ нимъ штыки и надобно было возвратиться. — Вообще сказать можно, что мы содержались какъ въ крѣпости. Я совсемъ Персіянъ достойнымъ презреніемъ, объявилъ о томъ чиновнику возвращающемуся въ Тегеранъ, и поручилъ ему объявить великому Визирю въ предосторожность, что бы еще не испытывали поступать со мною подобнымъ образомъ, или я почту сіе за удаленіе отъ привязаннаго расположеніе и начертаю себѣ другой образъ поведенія, въ Тавризѣ зделалъ я знакомство съ Докторомъ Аббасъ Мирзы, которому досталось понаслѣдству Медицинское искуство.. Онъ самъ сказывалъ мнѣ что въ Его фамиліи не сколько уже столѣтіи переходитъ оно отъ отца ко сыну и иногда даже вдругъ или къ одному изъ сыновей. и теперь старшій братъ его докторомъ при Шахѣ, а отецъ былъ при Аги Магметъ Ханѣ. — Подобные чудеса могутъ быть только у однихъ Персіянъ по ихъ грубому невѣжеству сами Персіяне могутъ служить доказательствомъ, что достоинства въ потомства не переходитъ ибо нѣтъ возможности, что бы изъ нихъ не было чего нибудь лучшаго. — Прежде, о Тавризѣ надобно записать на память, что онъ послѣ Испагана будучи первымъ Городомъ въ Государствѣ, ничто иное какъ обширная деревня такъ же изъ

чины какъ и все прочія, построенная, съ тою только разностію, что
бѣдныя и безобразныя хижины его наполняющія сокрыты въ про-
странныхъ садахъ лежащихъ въ немъ во множествѣ. въ оправда-
ніи сего имѣютъ Персіяне бывшіе предъ симъ за 37 лѣтъ землетря-
сеніе разрушившее Городъ до основанія. но гдѣ та земля,
которая бы при средствахъ самыхъ малозначущихъ, въ теченіи
равнаго, времяни не привела въ лучшее состояніе Городъ всегда
прежде знаменитой. И десять уже лѣтъ служащій мѣстомъ пре-
быванія наслѣднику Царства. Городъ по положенію своему имѣ-
ющій, довольно богатую торговлю, конечно изъ оной
пользу, и такъ или оную похищаетъ правительство или какъ
увѣряли меня пріобрѣтенные отъ торговли выгоды утаиваются,
дабы укрыть ихъ отъ похищенія что и другое не дѣлаетъ чес-
ти правительству, и конечно не обѣщаетъ обогащенія Государства.
Я стыдился, что Тифлисъ въ 15ти лѣтъ правленія Россійскаго —
Представляетъ еще безъ порядочную кучу не опрятныхъ каменья-
евъ, но ожидаю съ нетерпѣніемъ видѣть Испагань и тогда рѣшено
будетъ должнымъ. Персіянѣ почитать Тифлисъ за восьмое
чудо въ свѣтѣ, домъ мой въ Тифлисѣ, чрезъ порогъ котораго
еще ни кто не переступалъ, не удивляясь невѣжеству строителя
можетъ для Персіянъ быть образцомъ совершенства, его пои-
стиннѣ можно назвать памятникомъ воздвигнутымъ въ означе-
нованіе того, какъ Архитектура равно и Поэзія неблагопріят-
ствовали Сергѣю Алексѣевичу Шутикову. Сей есть строитель
не стройныхъ стиховъ и нелѣпаго дома! Въ самый день выѣзда
изъ Тавриза умеръ узденъ Черкескій, принадлежавшій моей свитѣ,
послѣднее время пользовалъ его персидскій Докторъ и кажется что
мы заплатили дань наслѣдственному его искуству. —

26. Селеніе Басмичь 18. верстъ здѣсь въ первой разъ увидѣли
мы прекраснѣйшія рощицы. со всѣхъ сторонъ селѣнія окружаю-
щія. не для удовольствія разсажены онѣ жителями, не для
того чтобы подъ тѣнію ихъ косили они укрыть себя отъ зноя,
но по той единственной причинѣ, что сохраняется древній въ селеніи
обычай, при рожденіи каждаго младенца мужескаго пола, всемъ

Семьнiемъ насаждать не менее пятидесяти, а иногда и более деревьевъ, которыя онъ въ некоторымъ возрасте какъ основанiе собственности получаетъ въ распоряженiе. —

27. Урочище Сейд-абатъ 9 верстъ.

28. Замокъ Уджанъ 25½ верстъ. Принадлежащiй Аббасъ Мирзе и не более пяти летъ выстроенный. Сюда прiезжаетъ Шахъ видеть въ первый разъ заведенныя сыномъ его регулярныя войска. — Замокъ не весьма обширный но во вкусе Азiатскомъ хорошо расположенный и довольно комнатъ вмещающiй. — Отъ деланъ не весь но весьма скудно, такъ что стекла вставлены не более какъ въ 5ти или 6ти комнатахъ. Персiяне почитаютъ положенiе Замка чудеснымъ, и какъ мне кажется потому только, что на пространной долине имъ занимаемой видятъ они въ продолженiи двухъ или трехъ месяцовъ зеленую траву, которая во всехъ другихъ местахъ выжигаема солнцемъ, и кроме какъ въ горахъ не произрастаетъ. Въ прочемъ долина сiя окружена голыми и пустыми возвышенностями и въ не дальнемъ растоянiи горами, на которыхъ довольно долго сохраняется снегъ освежающiй воздухъ. — Изъ замка видны четыре не большiя деревни бедныя, потому что въ близости отъ большой дороги. Здесь довольно сей причины, чтобы поселянинъ быть въ совершенной нищете, ибо редко который изъ чиновниковъ отъ правительства посылаемыхъ не снабжается законнымъ правомъ требовать отъ нихъ всего безденежно. Во обще видъ бедныхъ сихъ деревень и безплодныхъ горъ наводитъ унылую тоску. Также тоски неразлучна и въ самомъ замке, котораго бедное внутреннее убранство не представляетъ ни малейшаго развлеченiя. — Въ самой большой комнате онаго поставлены две картины: изъ коихъ первая изображаетъ Аббасъ Мирзу представляющаго Шаху регулярныя свои войска и Артиллерiю. Шахъ представленъ сидящимъ верхомъ во всемъ Царскомъ убранстве, Аббасъ Мирза лежащимъ на земле у переднихъ ногъ лошади, точно въ такомъ виде какъ будто проситъ помилованiя за введенiе въ войскахъ Европейскаго

устройства, что въ Шахѣ конечно могло возбудить подозрѣніе на какія нибудь замыслы. Люди всякими способами домогающіеся власти, а паче достигшіе владычествованія, думаютъ въ другихъ находить тожъ желаніе, и съ непріятностію смотрятъ на средства исполненія ихъ. — Другая картина изображаетъ побѣду, одержанную надъ Россійскими Войсками. Тутъ руские обращены въ бѣгство ни одинъ не дерзаетъ остановится противъ непобѣдимыхъ Войскъ Аббасъ Мирзы, многіе влекомы въ плѣнъ и съ уничиженіемъ просятъ помилованія, предъ лошадь его приносятся головы дерзнувшихъ противится. Словомъ нѣтъ въ помощь нещастнымъ рускимъ ни единой преграды могущей удержать стремленіе Героевъ Персіи. какъ вихри несутъ борзые кони ужасную Артиллерію, часть оной разсѣваетъ смерть между рускими, и гибель ихъ не отвратима. Со стороны руских одно орудіе около котораго спасаются разсѣяные и оно готово уже впасть во власть побѣдителя, разрушается Монархія Россійская, и день сей изглаждаетъ имя Руское съ лица земли! Но кто виновникъ сихъ ужасныхъ перемѣнъ на земномъ Шарѣ! — Не самъ ли Шахъ, толико царствованіемъ своимъ прославленный? Нѣтъ онъ не оставлялъ Гарема своего, населеннаго множествомъ красотъ, и Семь Младенцовъ въ одинъ день рожденныхъ, въ дополненіе сти двадцати Чадъ его, упражняли труды его во славу отечества подъ этымъ, не наслѣднику ли Престола Аббасъ Мирзѣ предоставила судьба уничтоженіе Сильнѣйшаго въ мирѣ Народа! — Нѣтъ никогда не провождалъ Онъ Войска къ побѣдамъ, никогда не видалъ ихъ торжествующихъ, и слава подвиговъ его на полѣ битвъ всегда принадлежала рѣзвому коню спасавшему его быстрымъ бѣгомъ. — Герой венчавшій себя безсмертною славою, есть Англичанинъ Линдезей Маіоръ войскъ ост Индской купеческой компаніи. Онъ изображёнъ въ картинѣ по влекающихъ Артиллеріею. — Сему великому Лицу не доставало только великаго Художника, которой не облекая его, въ изобрѣтенный имъ Мундиръ и нѣчто отнявъ у ничекой и безобразной его наружности, представилъ бы Его —

Юпитеромъ Громовержцемъ. — не знаю что дѣлалъ тогда мудрый совѣтъ Аббасъ Мирзы, что дѣлилъ Каймакамъ не предложившій того для достоинства Персидской имперіи. Я спросилъ сопровождавшихъ меня Персидскихъ Чиновниковъ, какая картина представляетъ Сраженіе? не Асландузскомъ наморщились рожи ихъ и страхъ изобразившійся въ чертахъ ихъ, отъ одного объ ономъ воспоминанія заставилъ меня не требовать отвѣта. Въ семъ сраженіи Аббасъ Мирза потерялъ войско и Артиллерію, спасся самъ бѣгствомъ съ большимъ трудомъ, и одна только та часть Арміи его осталось не побѣжденною, которую составляли его жены, ибо предосторожность удалила ихъ заблаговременно... отъ пораженія. Осталась одна пушка въ доказательство превосходства регулярныхъ войскъ, что при оныхъ всегда можно найтися укрыть что нибудь отъ бѣды. Я сдѣлалъ другой вопросъ не Анкаранское ли Сраженіе? будто окованъ былъ языкъ Персіянъ и самая ложь, столько въ устахъ ихъ обычайная не изобрѣла отвѣта. Надобно было догадаться что не оно! въ семъ случаѣ 4/т Персіянъ въ укрѣпленіи и съ большимъ числомъ Артиллеріи не могли защититься противъ тысячи пяти сотъ человѣкъ. Укрѣпленіе было взято кони вырѣзаны. — Аббасъ Мирза спѣшившій на помощь услышавъ о томъ возвратился; у него только было до 10/т человѣкъ къ которымъ въ добавокъ конечно нужны были разбитые четыре тысячи. — Мудрая осторожность требовала ихъ для необходимаго расчета чтобы выходило десять противъ одного. — До сего времени на таковомъ правилѣ Персіяне основали свои предпріятіи. — на конецъ сказано мнѣ было, что Картина представляетъ разбитіе баталіона Троицкаго Пѣхотнаго Полка. — Я замолчалъ противъ правды, точно съ небольшимъ три ста человѣкъ составлявшіе Троицкаго Полка Баталіонъ на Мирандѣ были окружены Персіянами. Одинъ измѣнникъ извѣстилъ ихъ о точной силѣ баталіона. Аббасъ Мирза желая блистательнымъ успѣхомъ загладить прежнія неудачи, съ пятнадцатью тысячами и Артиллеріею пустился на сіе дерзкое опасное и сумнительное предпріятіе. Долго не могъ

предолѣть батальона, но когда храбрый Командиръ онаго
и всѣ офицеры убиты были, когда люди не имѣли уже пат-
роновъ и оставался одинъ офицеръ состоявшій при Баталіонѣ
подъ Арестомъ, тогда онъ принявъ начальство надъ людьми, съ
весьма малымъ числомъ живыхъ, сдался Персидскимъ Войскамъ.–
Вотъ знаменитая побѣда для пріобрѣтенія коей не обходимъ
былъ Маіоръ Линдаге. О ты Могущественной промыслъ коего
опредѣленія не исповѣдимы! Ты отъ ничтожества возводишь че-
ловѣка до верха славы, ты низлагаешь Гордыню Царей Міра.
Паденіе имперіи Персовъ воспоминаетъ намъ о Даріи востанов-
леніе и прославленіе увѣнчаетъ безсмертіемъ Маіора Линдеге!–
Въ сей же комнатѣ стоятъ Портреты нашего Государя и Напо-
леона. изъ всѣхъ изображеній Государя конечно не бывало, на
столько малопохожаго и одарованія живописца легко судить
вторично Наполеонъ похожъ нѣсколько. Мнѣ кажется, что жи-
вописецъ поймалъ кого нибудь изъ Таліанцовъ пришедшихъ зон-
тики свои и зубные порошки промѣнять на баранью Шапку
и Мундиръ Персидской, чтобы написать смуглую рожу - и впалые
глаза каждому изъ соотчичей Наполеона свойственные.– Млад-
шій сынъ Каймакана присланъ отцемъ чтобы присудствіемъ
Своимъ вселить веселость и удовольствіе въ скучное наше оби-
талище. Юноша сей не имѣющій семнадцати лѣтъ и другой
уже годъ женатый, на Шахской дочери, пріѣхалъ довольно
съ большею свитою въ которой изъ первѣйшихъ лицъ былъ
Мулла обучающій его читать и писать.– Мнѣ кажется
что его прислали сюда для того чтобы отдѣлить отъ
молодой жены, которою онъ конечно болѣе занимается не-
жели Азбукою. Въ его лѣта жена лучшій путеводитель
къ мудрости. Еслибъ Мулла заставить его вытвердить
нѣкоторыя поученія изъ Алкорана, чѣмъ здѣсь не рѣдко
оканчивается воспитаніе молодаго человѣка, и онъ чрезъ недѣ-
лю отсутствія возвратится въ объятія супруги своей.

Горѣздо совершеннѣйшимъ. Правила въ Жизни свѣтской, неудоб-
но, думать дастъ ему отецъ его ибо Юноши сей, весьма Гордъ.
и надмѣненъ. — Едва пошевелясь съ мѣста исъ видомъ покрови-
тельства принимаетъ онъ приходящихъ къ нему знатныхъ особъ.
Ходитъ къ нему и пристаетъ нашъ Любечной старикъ Оскиръ-Ханъ
но. онъ давно служитъ при дворѣ, кто же дастъ младшимъ при-
ворнымъ урокъ подлости. Надлежало бы что бъ люди придворные
во всемъ Мірѣ составляли одну націю особенную, ибо тогда какъ
народы между собою не только большихъ сходствъ во нравахъ ниже
легчайшаго подобія въ свойствахъ не имѣютъ, они всегда одина-
ковы, разность ощутительна только въ степени утонченія подлос-
ти, которая уже опредѣляется просвѣщеніемъ. — Здѣсь получили
мы письма изъ Тифлиса и радость всѣхъ была чрезвычайная.
ибо имѣли случай писать въ Россію. — Лѣтятъ извѣстія къ ближ-
нимъ изъ дальной стороны и всѣхъ одни желанія скорѣе возвратится. —
Іюня 5. Селеніе Текмедашъ $16\frac{1}{4}$ верстъ .
6. Селеніе Шинчиль-Аббасъ; въ сторонѣ отъ большой дороги. —
Переходъ 24. версты, мѣстоположеніе хорошее прекрасные сады
и вода отлично чарова. — Располагая пріѣздъ Шаха въ Султанію
не прежде какъ къ 2-му числу Рамазана какъ о томъ меня увѣрили,
я вознамѣрился прожить здѣсь вмѣсто того что бы ожидать Шаха
въ Султаніи. — Здѣсь получили мы Курьера изъ Тифлиса и
письма изъ Россіи. — Былъ у насъ Англинской службы Полковникъ
Джонсонъ и Капитанъ Салтеръ проѣзжающіе изъ Индіи въ
Лондонъ, Полковникъ служитъ начальникомъ Штаба при Вой-
скахъ находящихся въ Бомбаѣ человѣкъ весьма умный и без
пристрастный въ своихъ сужденіяхъ — Онъ отправившись
изъ Индіи Моремъ вышелъ на берегъ въ Бендеръ Абушеръ
на персидскомъ Заливѣ. — отъ туда проѣхалъ онъ чрезъ
Ширазъ и всеми лучшими полуденными Персидскими Провин-
ціями и наконецъ чрезъ Испагань и Тейранъ. — Онъ удивленъ
былъ бѣдностію и малымъ населеніемъ Персіи во обще! —
Замѣчанія сдѣланныя имъ на щетъ нравовъ народа —
весьма любопытны и ни въ чемъ не разнствуютъ съ моими

кои, собственно нами чувланы. — Дворъ вельможи, описалъ чудовательнымъ образомъ. — Онъ въ разсужденіяхъ своихъ о Персіянахъ, употребляетъ не выгодное для нихъ безъ пристрастія и справедливости, со всемъ не знакомые соотечественникамъ его въ Персидской службѣ находящимся; которые расточаютъ въ пользу ихъ вонторные подлости и лесть, по мѣрѣ прибыльной платы за свое безчестіе. — Полковникъ Джонсонъ отправился чрезъ полуденную часть Россіи. — Я далъ о пріѣздѣ его приказанія въ Тифлисъ и на Кавказскую линію. — и рекомендательные письма въ Россію. —

Вскорѣ послѣ него проѣхалъ изъ Индіи Г-нъ Стрейси, резидентъ отъ Индійской компаніи при одномъ изъ Владельцовъ Марафскихъ. Онъ 14-ти лѣтъ пріѣхавши въ Индію, оставляетъ ее въ молодыхъ еще лѣтахъ, съ богатымъ весьма состояніемъ, которое пріобрѣлъ онъ гражданскими и дипломатическими порученіями. — Я вспомнилъ Полковника Джонсона, который сказывалъ мнѣ какъ воруютъ сіи Господа въ Индіи и въ короткое время разбогатѣвши отправляются въ Англію. — Тогда какъ военному человѣку покрайней мѣрѣ, надобно 15-ть лѣтъ служить тамъ; чтобы собрать отъ жалованья своего столько денегъ, чтобы заплатить за переѣздъ въ Отечество. Онъ самъ за проѣздъ жены съ малою прислугою, отъ Бомбая до Лондона долженъ былъ заплатить 1200 фунтовъ стерлинговъ. Г: Стрейси также отправился чрезъ россію. —

19. Селеніе Верзаганъ. также въ сторонѣ отъ большой дороги переходъ 24 1/4 верстъ здѣсь пріѣхалъ Коллежскій Совѣтникъ Мазаровичъ послѣ отсутствія его болѣе четырехъ мѣсяцовъ изъ Тифлиса радость съ какою встрѣтился онъ съ нами изъ толковали намъ отъ удовольствія какихъ лишился онъ оставивъ столицу обладателя Персіи. — Ему было что пересказать намъ сіе еще болѣе удовлетворилъ что время которое пробудемъ мы въ Персіи будетъ самое скучнѣйшее въ нашей жизни. Онъ остался съ нами до прибытія нашего въ Султанію мнѣ привезъ онъ письмо отъ Мирзы Абуль-Хасана одного изъ министровъ — пользующагося совершенною довѣренностію Шаха Которой пріѣхалъ по повелѣнію его къ намъ навстрѣчу. [illegible] Тифліса не останавливаясь проѣхалъ прямо въ Султанію. — Мазаровичъ увѣдомилъ меня что онъ умнѣйшій изъ вельможей и что подобнымъ всѣ его разумѣютъ. —

22. Деревня Туркманъ на большой дорогѣ переходъ. 10ть верстъ —
Отъ сюда отправлено къ Летошинскому подтвердительное повѣленіе
что бы съ подарками слѣдовалъ въ Султанію, не слушая никакихъ настоя-
тельствъ Персіянъ что бы ѣхать въ Тейранъ. —

23. Селеніе Аванлыгъ. въ сторонѣ отъ большой дороги переходъ
26ть верстъ. въ самомъ Селеніи, не возможно было расположиться, по-
причинѣ ужаснаго количества клоповъ, которые извѣстны ядовитос-
тью, почти неизлѣчимою. —

24. Городъ Міана. на большой дорогѣ переходъ 20ть верстъ. Городъ по-
строенный изъ глины и столько же гадкой какъ всѣ, которые мы досе-
лѣ видѣли. — Въ немъ дѣлаютъ довольно изрядные Ковры. Большую
же Города знаменитость составляютъ клопы, о коихъ сказалъ я
выше. и которые основали столицу свою въ ономъ, замѣчено,
что клопы не наносятъ вреда жителямъ Города, но что нерѣдкіе
весьма случаи, что пріѣзжіе отъ нихъ умирали. Слуги Англи-
ского Офицера и одинъ нашъ Козакъ пріѣхавшій помощ-
ника изъ Шишмеса нашего Чиновника не могли перенести
дѣйствія яда. — Персіяне излѣчиваются строгимъ отъ всякой
пищи воздержаніемъ въ продолженіи сроки дней, ничего дру-
гаго не употребляя кромѣ воды съ сахаромъ, однакоже случает-
ся, что изцѣлясь отъ яда, останутся навсегда во всѣхъ членахъ
судороги. — Сей способъ лѣченія употребляемъ потому что Пер-
сіяне по невѣжеству не испытали другаго. —

25. Селеніе Джамалъ аббатъ. Переходъ 17½ верстъ. — Отъ
Міана чрезъ рѣку довольно широкую, во время наводненій, постро-
енъ великолѣпной каменной мостъ въ 23 арка принадлежащій
временамъ Софіевъ. — Верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ мос-
та лѣжитъ цѣпь горъ называемыхъ Кафланку, довольно крутой
въ зѣздъ и спускъ не болѣе занимаетъ какъ верстъ семь разстоянія
Крутизны оканчиваются рѣкою Кызылъ Огинъ чрезъ которую пост-
роенъ прекрасной мостъ въ три арка, весьма легкой и пріятной
для глазъ Архитектуры. — Между симъ мостомъ и тѣмъ что
находится у Города Міана видны по всюду остатки мощеной
камнемъ довольно широкой дороги построенной въ царствованіи
Шаха Аббаса великаго. — Всѣ досель остатки свидѣтельствующіе

величіе принадлежатъ протекшимъ временамъ. Нынѣшній Владѣтель Персіи и родоначальникъ прежде его лѣтъ 20ти Царствовавшій Ага-Магметъ ханъ похожи на жидовъ взявшихъ въ Аренду нещастное Царство Персидское они точно такъ имъ управляли, какъ будто завтре надобно имъ бѣжать съ награбленными пожитками. Всѣ памятники нынѣшняго Царства состоятъ въ нѣсколькихъ дворцахъ, въ которыхъ прячется не имовѣрное число женъ и наложницъ. — Дворцы сіи похожи весьма на наши смирительные дома, а живущіе въ нихъ нещастные только въ томъ различествуютъ что ихъ запираютъ для того, что бы не развратились; а нашихъ для того чтобы исправились отъ развращенія. — что бы дать понятіе о удобствѣ помѣщенія сихъ дворцовъ, то безъ всякаго прибавленія скажу что въ Германіи у многихъ хорошихъ хозяевъ и просторнѣе и опрятнѣе содержится домашняя скотина. —

26. Караванъ Серай Серджамъ. 19. верстъ переѣхавши гору Каплинку весьма примѣтна перемѣна воздуха. Жаръ не только чувствителенъ; но иногда даже мучителенъ; большею частію дуютъ восточные вѣтры кои одно спасеніе и наче жить было бы не сносно. —

27- Караванъ Серай Никпе 35. версты, здѣсь не доѣзжая встрѣтилъ меня посланный отъ Шаха Зады Абдулы Мирзы, управляющего Зенгинскою провинціею. —

28. Селеніе Енеидже. не много въ сторонѣ отъ большой дороги. Переходъ 12¼ верстъ здѣсь дабы дать людямъ отдохнуть сдѣлалъ я дневку. Мѣсто положенія и вода хороша сады нѣсколько утолили усталость отъ зноя. —

30 Городъ Зенганъ. подобный всѣмъ протчимъ 22½ версты Живущій въ Городѣ и управляющій Провинціею. Сынъ Шаха Абдулы Мирзы принялъ насъ съ возможною вѣжливостію и особеннымъ вниманіемъ ибо сему о томъ подтверждено было послѣ того, какъ съ неудовольствіемъ выѣхалъ изъ Тавриза. Хозяинъ прекраснаго отведенаго подъ посольство дома, Визирь дѣлалъ всѣ угожденія. Я оказалъ Шахъ-Задѣ отмѣнное уваженіе, съ намѣреніемъ показавъ, что намъ болѣе пріятно когда принимаютъ насъ дружественнымъ образомъ и чтобы дать

чувствовать брату его Аббас-Мирзѣ, что умѣстно умѣю быть благороднымъ. Здѣсь получилъ я изъ Петербурга фельдъегеря съ пріятнѣйшими извѣстіями и для того остался.—
Пристывъ и прочіе находящіеся склоняли меня уѣхать прежде, ибо по ихъ ворожбѣ выходитъ щастливой для того день, а я не давая имъ примѣтить нарочно остался, чтобы сдѣлать досаду симъ невѣждамъ.—

Іюля.— 5. Лагерь при урочищѣ Симанархи. 25½ верстъ здѣсь нашелъ я ожидающаго меня Министра и любимца Шахова Мирзу Абдулъ Вехаба. Г-нъ Мороговичь поѣхалъ въ передъ условиться, что для меня не нужно ни какой встрѣчи ни церемоніи. Мы нашли приготовленный гораздо лучшій лагерь нежели какой до того времени нимъ давали. Готовъ былъ караулъ изъ регулярныхъ Войскъ всегда при Шахѣ находящихся, такъ называемыхъ Джанбазы. Мирза Абдулъ— Вахабъ учинилъ мнѣ посещеніе, которое я ему на другой день отдалъ.— Встрѣчи сопровождаемы были обыкновенными Персидскими приветствіями и лестью, отъ которыхъ давно уже болитъ у меня голова и отъ которыхъ въ отмщеніе наговорилъ я ему еще болѣе вѣжливостей ибо ихъ безъ стыдности и нагромъ родѣ.—

Послѣ двухъ сихъ свиданій и учтивостей не много не даровъ и прошло нѣсколько дней, что мы не видели одинъ другаго. Я предупрежденъ уже былъ что Шахъ поручилъ ему вступить со мною въ переговоры, дабы до прибытія своего разсмотрѣть чего отъ меня ожидать можно, и очень хорошо зная, что мнѣ не имѣвши у Шаха Аудіенціи и не представивъ ему грамоты, не прилично было бы съ нимъ имѣть переговоровъ, а по той причинѣ и не искалъ я имѣть ежедневныя свиданія, и поставить себя на короткую ногу. Его мучило безпокойство какъ объясниться со мною откровенно и онъ терзаемъ былъ нетерпѣніемъ начать со мною переговоры прежде нежели приѣдутъ Садри-Азамъ или верьховной Визирь Мирза Шафи, дабы отнять у него честь успѣха въ негоціаціи.— Онъ пользуясь знакомствомъ сдѣланнымъ съ Господиномъ Мазаровичемъ въ Тейранѣ, пригласилъ его къ себѣ и открылся, что Шахъ въ полной остается увѣренности, что по предложенію посла его бывшаго въ Петербургѣ возвращены будутъ

Персіи всѣ Земли Россіею пріобрѣтенныя. что Карабагъ несомнительно требовать будутъ. — Г. Мазаровичъ не имѣя отъ меня порученія, не могъ ничего сказать рѣшительно по симъ предметамъ но подъ видомъ собственнаго разсужденія довольно ясно выразилъ ему могущество Россіи спокойное ея состояніе и дружество съ всѣми сосѣдями, что если ли въ прежнія войны и даже отечественной 1812го года сдѣлала отъ Турокъ пріобрѣтенія, то въ теперешнемъ положеніи ея не думаетъ онъ чтобы согласилась отдать что нибудь, а еще менѣе земли добровольно покорившіяся высокой ея державѣ. — Кажется весьма ясно? но Министръ Вельможа, любимецъ и извѣстный умнѣйшимъ въ Персіи, сего никакъ не понялъ ибо слѣдъ за тѣмъ еще нѣсколько разъ домогался узнать можетъ ли онъ надѣятся, что Россія уступитъ Карабагъ. — Говорилъ что за отказомъ можетъ послѣдовать война, хвасталъ какъ Персіянинъ и что болѣе какъ рабъ и придворный средствами и силою Персію что подвластные намъ въ Грузіи и Дагестанѣ народы преданы душею Персидскому Правительству, и что земли сіи нравственно уже покорены что отъ нихъ зависитъ теперь всѣ до самые вороты Тифлиса. Вотъ понятіе людей съ которыми долженъ я имѣть сношенія. — Подобныхъ нелѣпостей не возможно вымыслить съ намѣреніемъ, надобно непремѣнно быть убѣждену въ основательности своего сужденія. — Вотъ познаніе здѣшняго Министерства о Россіи средствахъ ея могущества. — Они думаютъ насъ немного болѣе сносными сосѣдями какъ Трухменцовъ и Авганцовъ. Особливо съ того времени какъ услужливые Англичанѣ заводятъ у нихъ регулярные войска и Артиллерію сими внушеніями на нашъ щетъ мы конечно имъ обязаны, чего въ прочемъ всегда надлежало ожидать отъ правилъ чести каковыя купеческая нація имѣть удобна. —

9. Я ѣздилъ въ Султанію смотрѣть при бывшія съ Лемошинскимъ подарки. онъ сумнѣвался что бы проходя чрезъ большія горы и почти безъ дороги могъ онъ сохранить въ цѣлости нѣкоторыя

ихъ вещей, а паче большихъ весьма зеркалъ, но всё нашлось довольно хорошо сбереженнымъ. Тотъ же день послѣ обѣда возвратились въ обратно въ Самамаркію. — Мирза Абдулъ Вахабъ прислалъ мнѣ чрезъ Гна Мачеровича грамоту Шаха, которою довѣряетъ онъ ему вступить со мною въ Переговоры. — Потомъ вскорѣ пришелъ самъ, и я объявилъ ему, что не имѣвши Аудіенцію у Шаха не могу я ни съ кѣмъ имѣть переговоровъ, но что зная его за человѣка отличнаго ума и способностей, вмѣняю я за особенную честь искать его дружбы, и потому не хочу отнять у себя удовольствія разсуждать съ нимъ какъ съ пріятелемъ о томъ чего въ качествѣ посла нельзя мнѣ открыть ему какъ Государственному человѣку. — Разговоръ продолжился не менѣе четырехъ часовъ съ повтореніями самыми утомительными и я рѣшительно объявилъ ему, что я не пріѣхалъ пріобрѣсти дружбу Шаха къ моему Государю пожертвованіемъ областей, которыхъ жители прибѣгли подъ покровительство Россіи, что есть много другихъ выгодъ, которыя Персія можетъ извлечь изъ благорасположенія Императора Россійскаго, что можно почесть убѣдительнымъ доказательствомъ великодушія его и залогомъ пріязни, что не взирая на прочность Границъ Россіи съ Персіею, не намѣренъ онъ улучшить ихъ на щётъ своихъ сосѣдей, и что всѣ имѣя средства исполнить, то что пожелать можетъ, не хочетъ онъ поступать во вредъ выгодъ державы, которыя уважаетъ онъ доброе согласіе и дружбу. — Я приглашалъ взглянуть на карту и убѣдиться, что безъ нарушенія существенныхъ выгодъ Россіи и не давъ повода къ неизбѣжнымъ раздорамъ въ послѣдствіи, не возможно уступить Шаху Землю. Переговоръ сего дня продолжался съ соблюденіемъ съ обоихъ сторонъ всегдашней умѣренности и хладнокровія. — Мы разстались и въ слѣдъ за нимъ отослалъ я нераспечатанную грамоту Шаха. — Послѣ сего видились мы не менѣе десяти или двадцати разъ и всегда повторяемы имъ были тѣже вопросы и настоянія, какъ будто не довольно часты или не довольно вразумительны были мои возраженія и отказы. — Съ какою наглостью выхвалялъ онъ мнѣ свое правительство изъ не только требуемыхъ ими земель жители, но и самая Грузія

конечно пожелаетъ быть уступленною Персіи. — Съ какимъ безстыдствомъ изчислялъ свои силы и сколько участіе военныхъ людей Завидуетъ нашей. — Возразивъ приличнымъ образомъ противъ перваго предложенія онъ просилъ меня прекратить о томъ разсужденіе, ибо конечно никогда столько решительно не были представлены не лѣность и твердость Правительства. Въ разсужденіи войскъ я согласовался и хвалилъ ихъ храбрость и показывалъ, что вѣрно не слабыми Персія силами. — Относительно до участіи военныхъ людей я изтолковалъ, что тамъ нѣтъ понятія о честѝ тамъ конечно остается искать выгодъ и что отъ того всѣ военные ихъ люди ничто иное какъ разбойники никогда не имѣющіе въ предметѣ ни славы Персіи ни чести оружія а одинъ грабежъ, оскорбительнымъ показалось примѣчаніе мое о чести, но когда сказалъ я примѣры что отличнѣйшіе изъ Государственныхъ людей наказывались безъ осужденія, по одной волѣ Шаха продажею женъ и дѣтей и палочными по пятамъ ударами, то не возможно признавать что бы честь была и уважаема. Сіе доказательство ни къ чему бы не послужило естьли бы не помнилъ Мирза-Абдулъ-Вахабъ, что весьма недавно былъ онъ наказанъ по пятамъ не взирая на особенную къ нему любовь и довѣренность Шаха. — Конечно въ душе своей — не могъ онъ не согласится что продажи женъ и дѣтей довольно безчестны для человѣка и сіе случилось съ Мирзою Гаджи — Ибрагимомъ, Верьховнымъ Визиремъ, виновникомъ во возведеніи на престолъ нынешняго Шаха. Нѣкоторыя изъ Свиданій нашихъ были весьма шумныя. — Мирза Абдулъ Вахабъ сказалъ мнѣ что безъ возвращенія областей онъ сумнѣвается что бы удержалъ я дружественныя связи и что Шахъ оскорбленъ будетъ отказомъ въ томъ что такъ давно онъ ожидаетъ и ничто имѣетъ надежды въ самомъ отвѣтѣ къ нему Государя. и въ тѣхъ словахъ, которые сказалъ онъ отпуская Персидскаго посла изъ Петербурга. что онъ не возметъ на себя объ ввести Шаху опасаясь его гнѣва. Я отвѣчалъ что Государь Императоръ. — по уваженію къ Шаху будетъ крайнѣ сожалѣть о разрывѣ и бо онъ намѣревался постоянно сохранить дружбу, но что между

тѣмъ знаетъ онъ, что ни чего не возможно щадить низашиту верныхъ
сему народовъ, которые все щастіе свое поставляютъ вего покровительствѣ
что я также со стороны своей знаю мои обязанности соблюдать достоинство
Моего Государя и Россіи и что есть ли въ пріемѣ Шаха холодность или
переговорахъ съ тѣмъ кому поручено будетъ разсуждать со мною о дѣлахъ,
за мѣру намѣреніе нарушить Миръ, я не допущу до того и самъ объ
явлю войну и потребую по Араксъ. При томъ истолковалъ я какой
употребить должно способъ для завладенія по Араксъ, которой заключался
въ томъ что надобно взять Тавризъ а потомъ ничьи будущія возвращать
Адербижанскую провинцію удержать обладая по Араксъ — и что
вы должны будете признать за примѣрную умѣренность. — Жаль мнѣ, сказалъ
я ему что вы почтете за хвастовство, которое между нами не
должно имѣть мѣста, но я бы назначилъ вамъ день, когда Руские войски
возмутъ Тавризъ. Я желалъ бы только что бы дали мнѣ слово дожидаться
меня тамъ для свиданія. — Присовокупилъ, также что для Персіи
войни не щастливая должни имѣть пагубныя слѣдствія, и бо конечно
есть люди могущіе воспользоваться между усобіемъ, которые
произведутъ не удачи и даже могутъ желать престола къ которому
проложилъ дорогу нынѣшній Шахъ, соблазнительную для каждаго
предпріимчиваго человѣка и что многочисленное семейство Шаха тѣмъ
менѣе въ состояніи будетъ удержать за собою Престолъ ибо истребленіе
онаго есть средство единственное избѣжать отомщенія, и такъ
первая не щастливая война должна низвергнуть нынѣшнюю династію! —
Вотъ что ожидаетъ Персію и неужели сосѣди изъ коихъ теперь уже
не которые безпокойны останутся равнодушными зрителями мятежей
и раздоровъ. ——

Въ сей день мы оба не сохранили прежняго нашего хладнокровія
хотя изъ рѣдка одинъ другому дѣлали величайшія привѣтствія, но,
кажется что мои доказательства были убѣдительны, ибо у него
вырвалось слово не уже ли и Талышинское Ханство отдать не
возможно, когда главнѣйшая и лучшая онаго часть уже во владѣніи
Персіи и когда остальная столько ни что жна. Я отвѣчалъ что онъ
очень хорошо знаетъ Талышинское Ханство, и что оно точно
таково, но потому отдать его не возможно что оно есть звено

Свѧзующее наши Границы, и что оно въ рускихъ Персіянъ будетъ вѣчнымъ яблокомъ раздора съ Россіею. Вы можете судить о невозможности удовлетворить желанію Шаха возвращеніемъ земель, ибо и самаго Талышинскаго Ханства предложить я не намѣренъ, сколько впрочемъ сама по себѣ потерѧ сія не маловажна для Россіи. — Послѣ сего со стороны Мирзы Абдулъ Вахаба, не однократно дѣланы были таже настоянія съ моей тѣже отказы и наконецъ долженъ я былъ сказать что Государемъ на меня возложенъ былъ осмотръ Границы и я доносилъ что малѣйшіи уступки сдѣлать противное мнѣнію моему и что я гораздо скорѣе на все прочее решится готовъ. — Сего отвѣта ни что не могло быть убедительное и ему объявилъ я что Абдулъ-Вахабъ меня уже менѣ мучилъ, — Къ тому приближалось тѣкже время пріѣзда Шаха въ Султанію. — Изъ всѣхъ разговоровъ моихъ здѣлалъ я самое кратчайшее извлеченіе ибо не было свиданія, которое бы кончилось однимъ часомъ и весьма не рѣдко продолжались до четырехъ и сверхъ того. — Мазаровичъ какъ его пріятель тоже повторялъ ему, въ личныхъ встрѣчахъ. — Князь Бековичь, котораго посылалъ я съ письмомъ къ Садръ-Азаму Мирзѣ Шафи возвратился съ отвѣтомъ что Шахъ не премѣнно прибудетъ въ Султанію Іюля 20го числа Мирза Абдулъ Вахабъ далъ мнѣ тоже извѣстіе. Вскорѣ пригласилъ онъ меня со всѣми чиновниками Посольства къ обѣду и потомъ чрезъ два дни вечеромъ на открытомъ воздухѣ предложилъ онъ намъ пить чай при чемъ находилась наша Музыка и мы его угощивали сластями и мороженнымъ. —

19. Мирза-Абдулъ Вахабъ отправившись на встрѣчу Шаха я тоже поѣхалъ въ Султанію осмотрѣть приведенные въ порядокъ подарки. —

20 — Поутру прибылъ Шахъ въ Султанію въ сопровожденіи многихъ изъ сыновей своихъ и не менѣе 20/т войскъ, изъ коихъ большая часть принадлежала старшему его сыну Мамедъ Али Мирзѣ, коего лишилъ онъ престола въ пользу втораго сына Аббасъ Мирзы объявленнаго наслѣдникомъ. — Порядокъ шествія Шаха былъ слѣдующій. Онъ ѣхалъ верхомъ на серой лошади, которой всѣ ноги по брюхо и хвостъ выкрашены были оранжевою краскою-

Одѣжда на немъ была весьма простая. Близко Шаха находился одинъ Садръ Агамъ и изрѣдко подъѣзжалъ къ нему или сынъ его Мамедъ Али Мирза, или звалъ его первый Адъютантъ Алла-Акбръ-Ханъ. Въ переди Шаха шли Сорокъ Скороходовъ.— не менѣе двухъ сотъ шаговъ позади находилась толпа сыновей и далѣе занимали войска, которые приходили также и по сторонамъ дороги довольно въ далекомъ отъ оной разстояніи никого во обще, къ ней не допуская. Въ длину почти на три версты по обоимъ сторонамъ дороги расположена была пѣхота въ одну шеренгу, изъ числа регулярныхъ войскъ именуемыя Джанбазы. — Артиллеріи при оной не болѣе было 13-ти орудій но впереди Шаха шли около 400 верблюдовъ навьюченныхъ фальконетами, изъ коихъ производилась пальба залпами.— Такимъ образомъ Шахъ прибылъ во дворецъ, буде таковымъ назвать можно не большой, не опрятной построенный изъ глины домъ передъ которымъ вмѣсто сада посажено нѣсколько рядовъ ракитъ между коими протекаетъ грязной и довольно вонючей ручей. — Передъ самымъ домомъ выложенъ необтесаннымъ камнемъ бассейнъ, наполненный зеленою, гнилою водою. — Шахъ проѣзжая мимо нѣкоторыхъ Офицеровъ Посольства привлеченныхъ любопытствомъ, привставъ на стремени кричалъ имъ Здраствуйте добро пожаловать! подобное привѣтствіе столько рѣдко, что оно всѣхъ удивляло и о томъ не мало говорили Персіяне и вѣрили сей рѣдкости, ибо въ тоже самое время Англинской по вѣренной въ дѣлахъ вмѣстѣ съ однимъ чиновникомъ Миссіи не взирая ни то, что сошли съ лошадей и дѣлали самые низкіе поклоны, не обратили однакоже ни малѣйшаго вниманія Шаха хотя не менѣе восьми лѣтъ находятся при дворѣ его. Шахъ вступилъ во дворецъ и Войска разошлись. Во дворцѣ съ Шахомъ живутъ жены его, которыхъ въ нынѣшній разъ было только сорокъ, Танцовщицы забавляющіе его въ Харемѣ, которые не рѣдко съ женами его раздѣляютъ славу обладать имъ. Живутъ также Евнухи коимъ ввѣрено храненіе женъ и прочихъ невольницъ. — Сыновья вельможи и въ

прочіе чиновники расположены лагеремъ не подалеку отъ Дворца; нѣкоторымъ изъ нихъ въ особенное отличіе позволяется имѣть съ собою свой Сераль.——

До прибытія Шаха любопытенъ я былъ видѣть внутренность Дворца и нашелъ его столько малообширнымъ, что на каждую изъ женъ не достаетъ даже по одной комнатѣ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ сгоняя по нѣскольку въ одну комнату, содержатъ вмѣстѣ. Повсюду отвратительная неопрятность. Рѣдкія изъ комнатъ имѣютъ окончины, но по большой части деревянныя грубыя решетки, совершенно подобныя тѣмъ, что дѣлаютъ надъ яслями для закладыванія сѣна.— Есть между прочими строеніями одна весьма угольная башня, гдѣ жены живутъ нѣсколько пристойнѣйшимъ образомъ но въ ней помѣщается ихъ только четыре съ таковымъ же числомъ прислужницъ. Въ другой башнѣ находится уединенный кабинетъ Шаха, посвященный сладострастію господствующей его наклонности. Здѣсь проводитъ онъ большую часть времени, забывая что онъ уничтожаетъ себя какъ Государь, какъ человѣкъ! нѣсколько сотъ женъ изъ коихъ каждая не можетъ быть часто удостоиваема свиданія съ Шахомъ во ожиданіи онаго, какъ единственнаго щастія и изощряетъ себя на всѣ роды обольщенія, разточаетъ отраву лести, и Царь женоподобный въ семъ жилищѣ срама и безчестія мечтаетъ себя превыше всѣхъ во вселенной.——

Шахъ уже шесть дней находился въ Султаніи и конечно странно казалось ему, что я оставался въ Саман-Архіи. Министры не давали мнѣ покоя, чтобы я переѣхалъ и нѣтъ сумнѣнія, что не доводили до свѣдѣнія Шаха, что я потому отказываюсь, что не давали нужнаго числа палатокъ и другихъ необходимыхъ вещей.— При семъ семъ случаѣ замѣтить можно было что содержаніе посольства нашего обращалось на щетъ вельможъ и Шахъ не употребилъ на то ни малѣйшей издержки. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты были палатки съ другихъ ковры, иные должны были снабдить прислуж-

3 На конецъ согласился я ѣхать и зделанъ былъ Церемоніалъ для въѣз-
да въ Лагерь, присланъ былъ одинъ изъ Хановъ отъ имяни Шаха здѣ-
лать мнѣ приглашеніе, и для встрѣчи съ нѣкоторою частію Вой-
ска назначенъ былъ валли-Курдистанской одинъ изъ знатнѣй-
шихъ особъ пользующійся особенными преимуществами, каковыя нѣ-
когда представляемы были Царемъ Грузинскимъ, когда покорство-
вали они Персіи. Церемоніалъ сей здѣсь прилагается. —

Подобно какъ въ странахъ нашихъ Слоны привлекаютъ любопыт-
ство черни, такъ я въѣхалъ въ Лагерь при величайшемъ стеченіи
народа.

По прибытіи моемъ, изъ знатнѣйшихъ особъ прислали поздравить
меня съ пріѣздомъ, и прислали множество плодовъ и сластей. — Въ
Персіи огурцы составляютъ важной подарокъ и бобы принимают-
ся за рѣдкость, таковыя лакомства присылаются каждой день,
и нѣ рѣдко съ такимъ расчетомъ, что бъ прислугѣ приносящей
ихъ заставить заплатить дорогою пообыкновенію цѣною. — Самъ
Шахъ ни чего лучшаго не присылаетъ, развѣ иногда прибавляя
нѣсколько дичи будто самимъ имъ застрѣленной, что постав-
ляется особеннымъ благоволеніемъ и милостію. Такое внима-
ніе стоитъ всегда довольно значущихъ подарковъ, которые дают-
ся чиновникамъ присылаемымъ, съ привѣтствіемъ и нѣсколько
денегъ, которые раздаются прислугѣ. Иноземцы избавлен-
ы отъ назначенія количества сей подати, но иногда Шахъ
надѣляетъ таковыми милостями своихъ Вельможъ, то имъ
даетъ знать какое число денегъ должны они дать прино-
сящимъ ихъ, и деньги сіи отбираетъ Шахъ по чрезвычайной
скупости своей или иногда часть оныхъ обращается въ щетъ
получаемаго ими жалованія. Шахъ такую же дань получаетъ
изъ своихъ женъ. и сего рода сборъ составляетъ довольно зна-
чущую часть ежегодно собственнаго его дохода. Жены щедрымъ
пожертвованіемъ покупаютъ иногда съ нимъ свиданіе, и одно
посещеніе стоитъ остатковъ отъ многихъ лѣтъ бережливой
жизни.

Но добровольныя сіи приношенія повышаемы были здравымъ
Силамъ Шаха, но нынѣ збирается дань: богатая нищетою.—
Прежде нежели имѣть Шаха Аудіенцію, я посѣтилъ верхов-
верховнаго Визиря такъ называемаго Садръ—Азимъ. останов-
люсь, что бы зделать краткое описаніе сего Вельможи.— Ему
80 лѣтъ, болѣе 40 ^ки^ отправляетъ онъ сію должность. служивши
при трехъ Государяхъ. Въ злодѣйское Ага—Магматъ Хана прав-
леніе, не однократно подвергался онъ казни, и въ школѣ его
изучился и видить и дѣлать безъ законія равнодушно. Онъ
самъ два раза изобличенъ былъ въ намѣреніи отравить одного
Министра, коего завидовалъ дарованіямъ и довѣренности пріоб-
рѣтенной имъ у Шаха. Изобличеніе не повредило ему въ мыс-
ляхъ Государя, и для заглажденія вины надобно просить было
въ присудствіи его прощенія на колѣняхъ у того, кого онъ от-
равить старался. Всѣ знаютъ о произшествіи и никто не удив-
ляется. Тутъ и Государь и Министръ пристойнымъ видъ.—
Вельможа сей потерявъ сыновей въ отчаяніи, что не имѣетъ кому
передать въ наслѣдство благородные свои свойства. Богатъ чрез-
вычайно, скупъ еще болѣе, и всѣми средствами пріумножаетъ свое
имущество. Французы и нынѣ Англичанѣ дѣлаемыми ему по-
дарками, снискивали успѣхъ въ дѣлахъ своихъ.— Шахъ нашелъ
однакоже способъ войти въ часть его именія, еще при жизни овла-
дѣть по смерти: онъ назначилъ единую дочь его въ жены одному
изъ своихъ Сыновей. Ей теперь не болѣе десяти лѣтъ, но уже дру-
гой годъ какъ лишилась она жениха, Шахъ однакоже не теряя
времени замѣстилъ его другимъ, и сей несчастной нѣтъ спасенія
ибо у Шаха Семдесять сыновей и въ такомъ количествѣ выборъ
не затруднителенъ. Хитрый сей Вельможа зделалъ мнѣ
привѣтливой пріемъ, осыпалъ обыкновенными вежливостями изъ
учтивости долженъ я былъ платить тѣмъ же, и что бы показать
такъже нѣкоторую ловкость, я сталъ показывать удивленіе вы-
сокимъ его качествамъ и добродѣтелямъ. Старикъ принялъ лесть за
настоящую правду и я снискалъ довѣріе къ моему простосердечію, свелъ
съ нимъ знакомство, просилъ его наставленія какъ умнаго опытнаго
и мудраго человѣка и увѣрилъ, что руководимый имъ я не могу.

не зделать полезного въ знакъ большой къ нему привержености, и далъ ему название отца и какъ сынъ покорливый клялся ему откровенностію во всѣхъ поступкахъ и дѣлахъ, и такъ очень не выгодно мнѣ было трактовать съ нимъ какъ съ верховнымъ Визиремъ, и обращался къ нему какъ къ отцу, а когда надобно было возразить ему или даже поспорить, то храня почтеніе какъ сынъ, и облекался въ образъ послa сею знатою покрывалъ и себя въ однихъ крайнихъ случаяхъ, и всегда выходилъ торжествующимъ. и однакожъ частымъ употребленіемъ сего средства не хотѣлъ истощевать его дѣйствія, Великій Визирь зделалъ мнѣ также посѣщеніе Іюля 31 дня. Шахъ далъ мнѣ прiемную Аудіенцію, для сего назначена была близъ дворца поставленная палатка. Церемоніалъ зделанъ былъ для меня отличный противъ всѣхъ бывшихъ прежде иностранныхъ пословъ. — На всѣхъ пословъ надѣвались красные чулки и вводили ихъ безъ туфель. и вошелъ просто въ сапогахъ и принято было за особое угожденіе съ моей стороны что одинъ изъ лакеевъ моихъ за сто шаговъ не доходя палатки стеръ пыль съ моихъ сапоговъ. Прочимъ посламъ поставляли кресла на каменномъ помостѣ подъ наружнымъ наметомъ палатки, для меня поставлены были внутри палатки противъ его и на томъ же коврѣ, на которомъ стоялъ Тронъ, около меня стояло два Совѣтника Посольства смѣшны мнѣ были всѣ сіи мѣлочи нов[ы]ъ званіи моемъ не могъ я не наблюдать ихъ и не желая отличнаго отъ Предмѣстниковъ Пріема. — Въ назначенный часъ для Аудіенціи присланъ былъ пригласить меня на оную второй Генералъ Адъютантъ — Шаха. Отъ ставки моей и до дворца по обоимъ сторонамъ дороги поставлена была регулярная пѣхота. По условію должны были сопровождающіе меня офицеры посольства войти также подъ наметъ палатки но я узналъ что ихъ намѣрены были поставить снаружи. Хотя всѣ первейшіе чиновники Государства всегда находятся вовъ палатки но я не хотѣлъ что бы Рускіе офицеры раздѣляли съ ними сію честь и объявилъ что естьли не войдутъ они въ палатку, то я ни кого не возьму съ собою и пойду одинъ съ переводчикомъ. Съ полчаса продолжались пересылки; прошло назначенное время, Шахъ ожидалъ въ полномъ убранствѣ и все такъ было зделано какъ я желалъ я со свитою введенъ былъ въ палатку тѣлохранителями

Гдѣ находился Первой Генералъ Адъютантъ и зятъ Шаха, Алла
Айаръ Ханъ; знатный однимъ съ нимъ происхожденіемъ отъ
племяни Каджаровъ вмѣстѣ съ нимъ были Валли Курдис-
танской, Мирза-Абулъ-Гасанъ Ханъ бывшій посломъ въ Россіи
и нѣсколько другихъ знатнѣйшихъ особъ, Гордость Персидская и
здѣшнее обыкновеніе, что входящій въ комнату не прежде на
прежде на себя обращаетъ вниманіе хозяина и тѣхъ кои вмѣ-
стѣ съ нимъ, какъ пройдя половины комнаты и тогда толь-
ко встанутъ они съ мѣста. Такимъ образомъ принялъ ме-
ня Садръ-Азамъ точно тѣмъ же принималъ я его, здѣсь
въ палаткѣ тѣлохранителей я ожидалъ тужъ испытать
встрѣчу, и потому войдя въ оную я ни малѣйшаго не удѣ-
лалъ вниманія на тѣхъ кои во ожиданіи меня находи-
лись, и которые точно сидѣли со стульевъ не вставая. Я
избралъ ближайшій стулъ на другомъ преспокойнымъ обра-
зомъ расположилъ свою шляпу и перчатки и началъ зани-
маться размѣщеніемъ моихъ чиновниковъ. Генералъ Адъю-
тантъ Шаха подбѣжалъ ко мнѣ и началъ упрашивать чтобы
что бы сѣлъ я на первое мѣсто палатки. Я не вставая со сту-
ла и нѣсколько минутъ заставилъ его постоять предъ собою
наконецъ согласился сѣсть на предлагаемое мѣсто подали ко-
фе, чай и к[illegible] и вскорѣ потребовали меня къ Шаху. Со
мною пошли два совѣтника изъ коихъ одинъ несъ грамоту
Императора. — Прочіе офицеры посольства остались въ палат-
кѣ, но не болѣе какъ чрезъ пять минутъ и ихъ также пред-
ставили. — Шахъ привѣтствовалъ всѣхъ самымъ благосклон-
нымъ и пріятнымъ образомъ съ нѣкоторыми вразговорахъ
и зъ офицеровъ не умѣлъ скрыть чрезвычайной гордости,
которая не показалась добрымъ предвѣщаніемъ для дѣлъ
моихъ и въ чемъ я весьма обманулся. Аудіенція не про-
должалась болѣе часа и я отправился домой. —

Нетерпѣливость Шаха видѣть привезенные ему подарки, о коихъ
розсказано было ему много любопытнаго, заставили его дать мнѣ
другую аудіенцію и вопреки принятаго обыкновенія согласится
самому принять подарки. — И такъ Августа 3го числа при-
званъ я былъ къ нему во Дворецъ а прочіе Офицеры, которыхъ
не могъ я всѣхъ представить первой разъ ожидали въ палат-
кѣ гдѣ разставлены были подарки. — Шахъ не долго удерживъ
меня у себя, попросилъ меня показать ему подарки и сказавъ
что отправивши обыкновенную свою молитву онъ тотчасъ при-
детъ и долго ждать меня не заставитъ. И въ самомъ дѣлѣ
менѣе нежели чрезъ часъ онъ пришелъ. Восхищенъ былъ подар-
ками, удивлялся многимъ вещамъ а паче зеркаламъ ужасной
величины и говорилъ что легче имѣть милліоны и что онъ имъ
предъ почелъ бы такія подарки. — Былъ чрезвычайно веселъ, шу-
тилъ весьма пріятнымъ образомъ, и взявши рюмку сказалъ
что кристалъ такъ превосходно выработанъ, что можетъ дать
охоту употреблять вино. — Словомъ не упускалъ ни одного
пристойнаго случая сказать на щетъ вниманія къ нему Го-
сударя Императора самыя лестныя привѣтствія. — По
выходѣ изъ палатки остался нѣкоторое время чтобы я предс-
тавилъ ему Офицеровъ, и не соблюдая ни какой пышной на-
ружности обошелся съ ними самымъ простымъ образомъ. Симъ
кончилась вторая Аудіенція и Шахъ говорилъ послѣ всѣмъ
что онъ чрезвычайно доволенъ мною и что предъ Государемъ не-
можно быть болѣе почтительнымъ какъ я. —
Отдавъ подарки Шаху первому, отослалъ я также прислан-
ные отъ Императора Вельможамъ, потомъ дабы терять на-
прасно время объяснился я съ Садр—Азимомъ словесно, что
нужно приступить къ дѣлу, и условились чтобы сообщать одинъ
другому на бумагѣ, ибо много разъ испытано предмѣстниками
моими что Персіяне не щитаютъ за стыдъ или безчестіе
утверждать противное тому въ чемъ уже совершенно согласились

и мы объяснилися что не скажемъ того, о чемъ даже публично гово-
римъ. — Не хотѣлось мнѣ начать первому бумагою но при-
мѣтивъ что они медлятъ того выжидая, то я взявъ запред-
логъ разговоръ съ Садръ—Азамомъ вызвалъ первоначально
симъ совершенно пустою бумагою дабы завязать переписку.—
Всѣ подъ симъ бумаги писаны собственною моею рукою и сію
предосторожность взялъ я потому, что обстоятельства были не-
много затруднительны, то что отвѣтственность на одномъ мнѣ
возлежала не справедливо не было дѣлано упреки другому въ
неосмотрительности непредвидѣніи даже самомъ незнаніи.—
Будучи военнымъ человѣкомъ ни когда не имѣлъ я въ пред-
метѣ подобныхъ порученій и потому ни когда не приуготовлялъ
себя таковымъ должностямъ слѣдовательно и погрѣшности въ нихъ
не могутъ для меня быть постыдными; ибо происходятъ отъ
новости предмета, отнюдь не отъ недостатка усердія или
нехотѣнія добра.— Симъ новымъ занятіемъ, по щастію моему и
временнымъ, знаю я что не удивлю себѣ и мнимо и потому не
входитъ въ рискъ мой скрывать мои ошибки, я говорю о нихъ
и охотно надъ собою смѣятся буду.— Главнѣйшій предметъ дѣлъ
моихъ былъ тотъ, что бы удержать за нами области, которыхъ
возвращеніе столько усильно домогались Персія. Отказъ симъ по
себѣ есть уже не пріятенъ, а намъ еще надобно было не только
сохранить, но утвердить связи дружества и такъ я избралъ
пути лести и похвалы Шаху и насловихъ мни письмѣ. И сей
способъ впрочемъ въ отношеніи къ Царямъ весьма обыкновенный,
вреда ни когда недающій принесъ мнѣ немалую пользу.—
Начались на конецъ переговоры о дѣлахъ и Садръ—Азамъ обѣщалъ
мнѣ нѣсколько конференцій.— Первая которую я имѣлъ и гдѣ пред-
ложилъ я объ вещахъ решительно заставила его потерять охоту къ
прочимъ и кончилась одною.— Мирза Шефи повторилъ тѣ же
настоянія какъ и Мирза Абдулъ Вахабъ въ бытность въ симанир-
хіи получилъ тотъ же отрицательной отвѣтъ и объявилъ мнѣ что.

Онъ не смѣетъ доложить о томъ Шаху. — Я объявилъ имъ для облегченія сего затрудненія самъ объясниться съ Шахомъ но они сего испугались и боясь, что бы я точно не искалъ случая говорить о томъ Шаху оказали мнѣ что они безъ воли Шаха дѣлали мнѣ сіи предложенія собственно сами будучи убѣждены, что справедливо было бы уступить пріобрѣтенныя нами области или покрайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ оныхъ. Я въ послѣдній разъ сказалъ имъ что я самъ какъ главноначальствующій въ Грузіи и никогда возвращено было. Обозрѣніе границъ донесъ Императору что ни малѣйшей уступки здѣлать невозможно и что Государь далъ мнѣ власть говорить его именемъ непременно тоже сказываетъ въ подтвержденіе а чтобы болѣе увѣрились они что я не переменю мнѣнія моего, то сказалъ я имъ что я естьли во снѣ увижу что имъ отдають сіи земли то конечно не проснусь во вѣки. Я примѣтилъ что сіе объявленіе было нѣсколько вразумительно и бо послѣ сего слабо повторяемы были требованія. — На сей конференціи не знаю какимъ образомъ наклонился разговоръ на щетъ Каймакана Мирзы Бюзюрка втораго Министра въ Государствѣ, которому Шахъ ввѣрилъ управленія Адербиджаномъ и прочими смежными съ нимъ провинціями, кои поручены Аббасъ-Мирзѣ, любимому сыну наименованному наслѣдникомъ Престола. — Сей Министръ явно намъ недоброжелательствующій худо расположилъ меня къ себѣ въ проѣздъ мой чрезъ Тавризъ и я имѣю къ нему не меньшую ненависть. — Я объявилъ Садр-Азаму и Мирзѣ Абдулъ-Вахабу, что злоба Каймакана противъ Русскихъ можетъ имѣть печальный для Персіи слѣдствія что сей подлый мошенникъ будетъ причиною разрыва дружбы и многихъ слезъ вашихъ но будите увѣрены и подобно что онъ не только не способствуетъ утвержденію добраго согласія, напротивъ вымышляя самые гнуснѣйшіе нелепости возбуждаетъ противъ насъ народы пограничныхъ Персіи областей. — Оба Министры слышали сей панегирикъ не оста-

ливаясь возразить ни слова, ибо я браль на себя доказать подлые его поступки. Не возможно было имъ защищать его ибо каждый изъ нихъ естьли не въ семъ случаѣ, то бесконечно въ другихъ дѣлахъ подобныя мерзости и ругательство противъ каймакама былъ общій всѣмъ приговоръ. Вотъ новый способъ трактовать о дѣлахъ Государственныхъ и тотъ который по моему мнѣ удалить сего подлаго мошенника отъ участія въ конференціяхъ. —

15го числа Августа я отправилъ Курьера въ Петербургъ и не могъ еще ни чего отправить съ нимъ вѣрнаго о состояніи дѣлъ нашихъ. — 16го числа Шахъ вздумалъ забавлять меня разными зрѣлищами. Была придворная его музыка столько же гнусная какъ и прочія, которыя слушалъ я въ Персіи были певчія и неблагопристойныя танцовщики. изъ саду и накрышку дворца по верхъ самой той комнаты гдѣ Шахъ сидѣлъ на Тронѣ, протянута была веревка, на которой танцовали два молодые мальчика. Шахъ въ восторгѣ отъ ихъ искуства, заставлялъ меня удивляться имъ и спрашивалъ видали ли мы то въ Европѣ? Приведены были слоны, которыя почерпнули изъ бассейна воду и поливали садъ и народъ и предстоящихъ. — Слоны сіи ловкимъ образомъ всходили по лѣстницамъ на верхней Терассъ сада. Тутъ же представили посланецъ Зиндскаго народа. — Его остановили посреди сада конечно въ 150 шагахъ заставили здѣлать нѣсколько поклоновъ взявши отъ него письмы и одинъ изъ чиновниковъ прочиталъ его Шаху. — Сей во все горло сказалъ ему привѣтствіе. — Потомъ прочли реестръ привезенныхъ имъ подарковъ, пронесли ихъ самихъ чрезъ садъ и посланецъ откланялся. — Вслѣдъ за нимъ въ саду представилъ сынъ Мамадъ Али Мирзы старшаго сына Шаха, прочтенъ былъ поднесенный имъ реестръ подарковъ, которые пронесены были близко подъ окошками Дворца. Подарки состояли изъ большаго числа Шалей, Парчей, самихъ узенькихъ и мно-

жество кастеровъ: — Таковыми подарками и когда платитъ сыновья за одинъ благосклонный взглядъ нѣжнаго родителя. — Всѣ сіи зрѣлища представлены были во время Салама. — Саламъ есть собраніе всѣхъ сыновей и знаменитѣйшихъ Особъ Государства. Онъ обыкновенно бываетъ около полудня и продолжается по волѣ Шаха. Въ султаніи бываетъ онъ въ Саду. — Самый высокій Терасъ занимаютъ сыновья на нижнихъ стоятъ всѣ прочія. — Каджары соплеменники Шаха имѣютъ особое и высокое мѣсто всѣ стоятъ подъ открытымъ небомъ. Шахъ сидитъ въ открытой галлереѣ обыкновенно на разосланныхъ коврахъ въ самой простой одеждѣ не менѣе 12^{ти} аршинъ возвышенія отъ верхняго Тераса. — Оттуда во все горло кричитъ онъ предстоящимъ изъ нихъ имѣютъ право отвѣтствовать весьма не многіе, когда хочетъ онъ прекратить Саламъ встаетъ и никакого не давая знака уходитъ. Тогда всѣ идутъ по домамъ измучены отъ жара большая часть не обративъ на себя ни малѣйшаго вниманія Царя, не слыхавши сладкихъ его рѣчей и приготовясь на завтра участвовать въ томъ увеселеніи. — Въ сихъ собраніяхъ иноземцы ни когда не бываютъ, но какъ придворной садъ ни что иное есть какъ нѣсколько лимитовыхъ кустарниковъ, то мы весьма удобно видѣли какимъ образомъ все сіе отправляется. — Я изъ особеннаго уваженія имѣлъ позволеніе присылать моихъ офицеровъ на Саламъ но съ условіемъ что бы они приходили за одинъ часъ собранія прочихъ, и какъ мнѣ хотѣлось знать о чемъ онъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ разсуждаетъ; съ одними же рускими онъ безъ сумненія ограничилъ бы себя привѣтствіями, то я не согласился позволить ходить моимъ офицерамъ. — Самому мнѣ дано было прислать сказать когда я желаю видѣть Шаха и Генералъ Адъютанту приказано было немедленно о томъ доложить и спросивъ назначеніе времени тотчасъ давать мнѣ знать Я не хотѣлъ пользоваться симъ правомъ и ни когда иначе не бывалъ какъ по приглашенію: —

Однакоже со всемъ тѣмъ я столько разъ былъ въ коротное время моего пребыванія, что ни кому изъ Иностранныхъ не было то предоставлено. — Шахъ до такой степени простиралъ ко мнѣ вниманіе, что присылалъ узнать о моемъ здоровьѣ и ни одинъ разъ выѣзжалъ на охоту чтобы не прислать мнѣ въ подарокъ дичи, которую для большой мнѣ почести посланные отъ Шаха всегда убивали Его рукою. —

16го Августа получилъ я отъ Мирзы, Шефи бумагу которой объяснено было, что Шахъ прежде Государя Императора предпочитаетъ пользою, которую могъ бы получить отъ пріобрѣтенія Земель. Я предваренъ былъ однимъ изъ вѣрныхъ людей что Шахъ приказалъ отвѣтствовать согласно съ моимъ Желаніемъ, что нѣкоторые въ совѣтѣ настояли что бы возвращеніе Областей требовано было рѣшительно, но Шахъ отвѣчалъ съ твердостію, что онъ не намѣренъ прервать дружбы и что вѣрьми Рускіе не чистосердечно желаютъ оную и миръ. Вредныя для Персіи замыслы то въ продолженіи самаго Мира можно то будетъ замѣтить изъ ихъ поведенія. — Старшій Сынъ Мамадъ Али Мирза подалъ мнѣніе о утвержд[illegible] Мира. Онъ конечно совѣтовалъ не для пользы нашей но для собственной выгоды ибо во время войны съ нами будучи его назначенный наслѣдникомъ, съ которымъ у него не примиримая вражда получаетъ у Шаха большую довѣренность и силу, выпрашиваетъ большія деньги и пріуготовляетъ такое число войскъ какое во время Мира имѣть ему не позволяется. — Часть изъ сихъ войскъ обращается въ регулярныя при немъ постоянно. — Мамадъ Али Мирза весьма хорошо знаетъ, что когда на будо будетъ сразится за наслѣдство то они будутъ противъ него. Вотъ истинныя причина, которая заставила его говорить въ пользу Мира и такъ благоразуміемъ Шаха и больше не жели всѣхъ прочихъ дальновидностію решено было что Земли уже требованы не будутъ и тотъ же день подтвердилъ мнѣ Шахъ о томъ изустно весьма ловкимъ образомъ но Министры его давали мнѣ чувствовать что я долженъ сіе принять за особенную Милость Шаха. Я здѣлалъ

на сіе одинъ вопросъ что не предлагаетъ ли Шахъ какую нибудь провинцію и ежели таково его намѣреніе, то все конечно иметь будетъ великодушіе предоставить ихъ изъищу нимъ приличествующія. Есть ли же милость та только что Шахъ отъ насъ не требуетъ провинціи то ихъ надобно уже взять а Государь подданныхъ своихъ не оставляетъ безъ защиты. —
22го Августа Шахъ пригласилъ всѣхъ насъ на праздникъ которой долго весьма приуготовлялся. — начало состояло изъ плясуновъ танцовщиковъ по веревкѣ и придворныхъ пѣвчихъ и музыки. Шахъ хотѣлъ чтобы Рускіе въ сей день были вмѣстѣ съ Персіянами и просилъ меня что бы я прислалъ свою музыку, которую приказалъ онъ поставить весьма близко противъ себя ввечеру сожженъ былъ величайшій фейерверкъ состоящій изъ чрезвычайнаго множества фонтановъ и конечно нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ракетъ главнѣйшая красота фейерверка сколько можно замѣтить должна состоять въ ужасномъ стукѣ и тутъ употреблена была вся Артиллерія, которая была въ Султаніи и не менѣе трехъ сотъ фалконетовъ, которыя возятъ на верблюдахъ предъ фейерверкомъ я былъ у Шаха а потомъ смотрѣть оной пошелъ въ свой харемъ на башню. Для насъ поставлена была нарочно палатка и всѣмъ во общее даже козакамъ. и прислугѣ посольства назначены были лучшія мѣста что бы видѣть оной со мною. —
Меня всегда не мало удивляло, что ни въ одномъ случаѣ не видалъ я что бы приглашенъ былъ Англинской Поверенной въ дѣлахъ, въ прочемъ не могли они предполагать что бы сіе было намъ не пріятно, ибо Англичанинъ нѣсколько разъ у меня обѣдали не рѣдко бывали повечерамъ и офицеры мои ходили къ нимъ довольно часто. — Тоже дѣлали и Вельможи когда я былъ у нихъ никогда не имѣли у себя Англичанъ. Сіе мое недоумѣніе въ послѣдствіи разрешено было, ибо Англичанъ не только въ присудствіи Шаха даже ни у одного изъ Вельможъ по принятому ими этикету не могли быть безъ красныхъ чулокъ и имъ непредлагались стулья и они по Персидски сидѣли на коврахъ. —

Шахъ поѣхавши одинъ разъ на охоту приказалъ въ отсутствіе свое показать мнѣ свои сокровища, и приглашенъ былъ и со мною всѣ офицеры. Мы видѣли Алмазъ такой величины, которому можетъ быть нѣтъ подобнаго въ свѣтѣ, видѣли нѣсколько другихъ каковыхъ мало кто имѣетъ изъ Царей. Цвѣтныхъ каменьевъ множество и чрезвычайной величины чиновникъ показывающій увѣрялъ что большая часть сокровищъ обыкновенно остается въ Тегеранѣ но что Шахъ съ собою весьма не многія взялъ, не льзя усумнится чтобы ихъ не было болѣе того что намъ показывали извѣстно однакоже что онъ имѣетъ съ собою, драгоцѣннѣйшія не вѣряя ихъ никому другому кромѣ одного Эвнуха который съ нимъ всегда не разлученъ и которой въ дорогѣ имѣетъ ихъ на себѣ. въ Персіи не одинъ былъ примѣръ, что кто обладаетъ сокровищами въ рукахъ того можетъ быть престолъ Персидскій и потому нынѣ царствующій Шахъ услыхавши о смерти своего дяди Ага Магметъ Хана весьма хорошо зналъ, что надобно поспѣшнѣе захватить сокровища бывшія въ Тегеранѣ, хранившій сокровища былъ человѣкъ ему преданный, Шахъ имѣлъ хорошихъ лошадей Оставалось только умѣть пріѣхать скоро и въ пять дней изъ Ширази былъ онъ въ Тегеранѣ. Здѣсь не всегда нужны права болѣе основательныя въ Государствѣ какова есть Персія, гдѣ столько людей безъ законными путями восходили на Тронъ, гдѣ столько соблазнительныхъ примѣровъ для предпріимчиваго человѣка жаждущаго владычествованія, гдѣ нѣтъ законовъ, правилъ, честь, гдѣ и самыя вѣры, не сильнымъ служитъ обузданіемъ, и часто искусными толкователями получаетъ направленіе льстящее страстямъ, тамъ нѣтъ безпечія для Царствующаго и до слѣдующаго дня не простираются надежды. — Шахъ и теперь удерживаетъ породу быстрыхъ лошадей, ибо не можетъ быть увѣренъ чтобы не случилось съ такоюже скоростію спасатся съ какою спѣшилъ къ обладанію. Всякой день въ Султаніи были мы свидѣтелями, что кромѣ обыкновеннаго при дворцѣ караула, на ночь приводятъ не менѣе двухъ тысячь

человѣкъ которые занимаютъ всѣ входы водворенія располагаются въ нутри онаго и съ наружи его окружаютъ. Прѣвходя въ Харемъ есть особенная стража состоящая изъ людей Шаху приверженныхъ, кои вмѣстѣ съ жизнію его охраняютъ и собственное свое существованіе но ко всему тому прибавляютъ еще предосторожность что сами они не знаютъ въ которой части Харема проводитъ онъ ночь. Какая строгая полиція въ харемѣ. Такъ есть также различныя должности возлагаемыя на старыхъ женщинъ, которые съ самыхъ дней ребячества въ состояніи тяжчайшаго рабства и самой тесной неволи, будучи лишены всѣ въ жизни наслажденій съ ожесточеніемъ смотрятъ на тѣхъ которымъ судьба оставила ихъ хотя малѣйшія. — Симъ ввѣряется надзоръ надъ женами и наложницами въ семъ Адѣ вечнаго раздора и вражды, Мусульманѣ думаютъ найти первѣйшія блага нѣжную любовь и дружбу. Здѣсь председатъ также недовѣрчивость и боязнь. Здѣсь вернѣйшая изъ супругъ самая страстная изъ любовницъ, не иначе предается въ объятія Шаха какъ по простражайшимъ обысканіи. Ни какая завѣска, снурокъ не имѣетъ права удержать на ней одежды, подозрѣнія и робкая осторожность совлекаютъ оную, и невинно укрывавшаяся булавка ужасаетъ какъ орудіе грозящее жизни. Красавица предстаетъ обнаженная съ оскорбленіемъ сердца, что не прельстятъ ея наготы и шали взоры страстные любовники. —

Въ комнатѣ гдѣ намъ показываемы были сокровища, нашелъ я два портрета Шаха здѣланныя вновь и никакъ не пришло мнѣ въ голову чтобъ Шахъ вздумалъ подарить Государю, Императору, другой на жаловать мнѣ. оба они написаны ужаснѣйшимъ образомъ и доказываютъ что Шаха всѣ претензія состоитъ въ томъ, чтобы длинною бороду его написали еще длиннѣе нежели въ самомъ дѣлѣ она есть; что бы глаза были самые черные когда они не таковы; что бы изображено было богатство его одежды, въ разсужденіи каменьевъ, онъ снисходительно позволяетъ написать ихъ большей величины. Портреты-

Сіи отъ творила до ставки моей отнесены были Офицерами и я
самъ провожалъ ихъ. Шахъ очень былъ доволенъ симъ вниманіемъ.
Генералъ — Адъютантъ Зять Шаха угощалъ насъ. и по приказа-
нію его старался убѣдить меня, сколько не великодушно съ нашей
стороны, что не удовлетворено желаніе Шаха и невозвращены
требованныя имъ провинціи, что между пріятелями каковы оба
Великіе Государи не должны имѣть мѣста подобные отказы,
что въ утвержденіи вами такого Монарха недолжно бы зата-
рудниться отдать Грузію и по самый Терекъ. Съ равнымъ благора-
зуміемъ умѣлъ онъ продолжать разговоръ болѣе двухъ часовъ
и всегда права его нисхожденіе Императора, основаны
были на равной справедливости. Отвѣты мои по необходимости
даны были не съ самымъ большимъ хладнокровіемъ и все пе-
ресказано было Шаху.—
На другой день приглашенъ я былъ къ Шаху и онъ мнѣ упомя-
нулъ о томъ разговорѣ ни кто не могъ бы ожидать, что бы
Шахъ сталъ говорить шутя самымъ любезнымъ образомъ,
о томъ что обманулся онъ въ своихъ ожиданіяхъ, и что не ис-
полнились надежды въ продолженіи столькаго времени пріята-
емыя онъ обратясь къ Зятю своему говорилъ: взгляни на посла
Ему совѣстно, что не исполнилъ моего желанія. и что я
всё готовъ дѣлать угодное его Государю. Онъ не говоритъ ни-
слова и не имѣетъ что сказать противъ этого. я въ дружбѣ
всѣмъ жертвую охотно, Многое другое говорилъ онъ и спросилъ
меня перескажу ли я Государю. я отвѣчалъ, что обо всѣмъ
донесу непременно и прибавлю къ тому, что Его Величество
Шахъ говорилъ мнѣ о томъ самымъ благосклоннѣйшимъ обра-
зомъ, что въ глазахъ его не только не было ни малѣйшаго
негодованія, ни противъ прочелъ я въ нихъ намѣреніе Шаха
всегда быть истиннымъ другомъ Рускихъ.— Онъ восхищенъ
былъ отвѣтомъ.—

Въ скоръ послъ сего имълъ я отпускную Аудіенцію со всѣми въ жъ Офицерами. Церемоніалъ оной былъ тотъ же какъ и первой Аудіенціи Шахъ былъ чрезвычайно ко всемъ благосклоненъ а непремѣнно каждому оказалъ самыя пріятнѣйшія привътствія, такъ что все отошли весьма чувствительными къ его лъстному вниманію. —

Мнъ собственноручно отдалъ онъ отвѣтъ на письмо Императора, сказалъ, что онъ столько ко мнъ расположенъ, что языкъ его не хочетъ произнести, что онъ меня отпускаетъ и я поистиннѣ разстался съ нимъ съ сожальніемъ. —

За день до прощенія присланы были мнѣ и всѣмъ посольства чиновникамъ подарки кордена, льва, и солнца и я представлялся Шаху въ его орденѣ что имъ пріятно было съ большимъ удовольствіемъ. —

Не задолго предъ симъ по просьбъ Мирзы Шефи и Мирзы Абдулъ Вахаба согласился я прекратить не удовольствіе мое на Каймакана Мирза Шефи пригласилъ меня къ себъ и у него находился Каймаканъ, предупрежденный что я готовъ все забыть и быть пріятелемъ, Мы сошлись безъ объясненія увѣряли одинъ другова въ дружбѣ, которой между нами ни когда быть не можетъ, съ обоихъ сторонъ были одинаковы чувства и степень довѣрія къ обѣщаніямъ, но всему даны были самыя благовидныя наружности. Шахъ весьма былъ тѣмъ доволенъ, ибо онъ досадовалъ что Каймаканъ могъ дать мнѣ причину къ неудовольствію, и жалелъ, что я трактовалъ его какъ каналью. — Каймаканъ тотчасъ зделалъ мнѣ посѣщеніе, и я у него былъ также видались всякой день какъ пріятели. —

Многіе изъ Вельможъ хотѣли зделать мнѣ угощеніе, но какъ до отъѣзда моего осталось уже не много времени то отдѣлался я отъ церемоніальныхъ обѣдовъ нѣкоторыхъ Господъ и согласился для сокращенія скуки, что бы пригласили меня на чай самъ способомъ сколько можно избѣгаль я нагльіхъ и безпрестанно по вторяемыхъ привѣтствій и несносныхъ утомляющихъ вежливостей. Не могъ отдѣлатся я отъ обѣдовъ Мирзы Шефи и нишутъ девле у Генерала Адьютанта Зятя Шаха у васи.

Курдистанскаго и у Мирзы Абдуль вахаба пилъ я чай. — Желая
также пригласить къ себѣ знатнѣйшихъ особъ, я назначилъ день
и приказалъ приготовить столъ и думалъ что мнѣ довольно
для того почвать кого желаю но здѣсь въ подобныхъ случаяхъ
наши обыкновенія не могутъ быть употреблены. — Изъ моего
праздника вышло дѣло Государственное въ мѣшался въ оное садръ
— Азамъ вознесенъ былъ докладъ на высочайшее усмотрѣніе,
Шахъ какъ я сказалъ и прежде всегда былъ за меня по чему
и послѣдовало благосклонное разрѣшеніе. Онъ разсматривалъ
и списокъ особъ, которыхъ я пригласить намѣренъ былъ нѣ-
которыхъ вымарили по неравенству съ прочими объявивъ безъ
церемоніи, что они съ ними не могутъ быть въ одномъ обще-
ствѣ и въ мѣсто сорока или пятидесяти особъ, которыми
хотѣлъ я угодить великолѣпнымъ праздникомъ у меня было
только десять или двенадцать человѣкъ для сего собрано было
главнѣйшее духовенство, что бы приискать въ Алькоранѣ, какъ
не противно закону посѣтить неверного. Мусульманѣ не могутъ
употреблять пищи приготовленной Христіанами и потому не
льзя было ко мнѣ пріѣхать, но боясь отказать здѣлать мнѣ
не удовольствіе превосходная совѣтъ духовныхъ и решено было
предложить мнѣ стороною что бы позволилъ я прислать нѣско-
лько человѣкъ изъ прислуги, которые бы варили чай сами и
накладывали и пекли кушанье. Я согласился на сіе и тог-
да пріѣхали въ числѣ прочихъ двое извѣстныхъ строгимъ
наблюденіемъ закона. Первый Каймаканъ происходившій
отъ поколѣнія Аида в Срамилли котораго были нѣсколько
угодниковъ, извѣстный набожностію, ревностный послѣдова-
тель Магомета, въ законѣ коего нашелъ онъ для пользы
своей разрѣшеніе на все злодѣянія. Онъ готовъ на все пре-
ступленія и не приметъ пищи до которой коснулся ногою
бывшій въ рукахъ не верного. Изъ боязни удерживался онъ
потчивать прочихъ, но самъ ѣлъ одни плоды. — Всѣ посѣ-

тители мои были чрезвычайно воздержны въ пищѣ, но какъ встали изъ застола ни одного не осталось блюда, ибо каждый выбралъ которое нравилось по наружности и просили; что бы приказалъ и отнести къ нимъ. — Безъ Свидѣтелей Законъ не бываетъ у нихъ помешательствомъ. Между ими былъ одинъ Знакомой нашъ, которому всегда въ чашку наливали Ликеръ, когда другимъ подавали чай и онъ не отказывался отъ повторенія. Таковыхъ есть не мало и паче живущихъ близко къ границамъ нашимъ то есть у источниковъ божественнаго сего напитка. Убранство стола и освѣщеніе онаго весьма имъ понравилось и они хвалили образъ услуги нашей при столѣ и предпочитая своимъ обыкновеніямъ сохраняютъ оные съ постоянствомъ, вилка и ложка кажутся дальнихъ сумашествіемъ. —

Они постигнуть не могутъ какъ человѣкъ можетъ рѣшиться отнять у себя наслажденіе въ каждомъ искушеньевъ обмыть нечистоту рукъ своихъ и на усахъ и бородѣ не сохранить остатки употребленной пищи. Они не знаютъ салфетокъ и нерѣдко слуга снабжаетъ ихъ платкомъ весьма невопрятнымъ, когда я приглашаемъ обѣдать всегда выпрашиваемы были мои приборы и стаканы и тогда какъ всегда сидятъ на коврахъ на землѣ постланныхъ, для насъ ставились широкіе столы на коихъ поставлялось безчисленное множество блюдъ, ибо для каждаго особенное есть кушанье и никогда одно изъ нихъ не служитъ для двухъ человѣкъ. — Посреди стола оставляется прохожая дорога на которой является прислуга предупреждающая желанія ваши. Понравилось ли вамъ какое кушанье? тутъ готова уже услужливая рука и отрывая часть мяса кладетъ предъ вами на тарелку. Хотите ли вы жирнаго пилава? котораго бѣлизна подобная снѣгу восхищаетъ вашъ вкусъ, уже касается его рука и цвѣтъ кирпичной, которымъ она выкрашена и красные ногти рѣдко обрѣзываемые сочетываются съ бѣлизною пшена и услуживающій вамъ гордится мыслію, что удвоитъ наслажденіе

ваше. Вдругъ вы видите туже самую руку богатую остатками пилава вырывающую внутренность арбуза къ вашимъ услугамъ. По щастію нашему руки сіи не всегда мешаются въ распоряженіе жидкостей, ибо изобретательный умъ Персіянъ создалъ для того деревянныя ложки. — Я забылъ сказать какъ прислуги являются по среди стола. Она восходитъ после того какъ уже всякой заняль свое место. — Плечо ваше служитъ ей подпорою. Естьли не уклонили вы головы чрезъ нее переступаетъ безъ затрудненія и длинныя полы безъ обычной Персидской одежды скрываютъ васъ отъ глазъ товарищей, едва прозмнули вы, какъ уже другой подобный покровъ васъ затмеваетъ. — За такимъ столомъ можно отобедать что никто подозревать не будетъ что вы приглашены были. — Не знаю я принадлежитъ ли сіе къ роскоши восточной о которой столько слышимъ мы баснословныхъ рочказовъ. —

Не вспомнилъ у места сказать объ одномъ старинномъ случившемся со мною происшествіи. Званъ будучи на обедъ къ Министру Назаму Довле, былъ я принятъ съ чрезвычайною вежливостію, отличающею сего Вельможу во всехъ его поступкахъ. Онъ взялъ меня по пріятельски за руку, что бы проводить въ другую комнату, где пріуготовленъ былъ обедъ, сталъ престраннымъ образомъ перебирать пальцы на левой руке моей. Я позволилъ ему сію забаву, думая что въ восточныхъ обычаяхъ значитъ то изъявленіе пріязни, но вдругъ почувствовалъ я на одномъ пальце ужасной величины перстень. Я оторвалъ руку и объявилъ ему, что подобныхъ подарковъ и такимъ образомъ предложенныхъ я не принимаю, и что завтре могу удобнее ему сказать тому причину. Хозяинъ принялъ сіе за величайшую обиду, и конечно естьли бы могъ онъ за обедомъ сидеть со мною рядомъ то онъ опустился бы на другое какое предпріятіе, но меня спасъ высокій мой чинъ, ибо поприличію долженъ былъ онъ место возле меня предложить людямъ знатнейшимъ. Въ продолженіи однакоже обеда онъ не переставалъ пересылаться чрезъ переводчика что естьли я не хочу иметь перстня, то онъ предложитъ

мнѣ не оправленной камень и я остался съ нимъ никакъ не будучи въ состоянiи расмотрѣть, что можно отказаться отъ прiобрѣтенiя драгоценнаго подарка. — На другой день показывалъ онъ переводчику моему необыкновенной величины синiй яхонтъ съ которымъ онъ намѣренъ былъ зделать еще разъ на меня наступленiе новое и прибавилъ угрожая прерванiемъ дружбы. Точно такимъ образомъ верховный Визирь Мирза Шефи одному изъ Аглинскихъ пословъ подарилъ перстень и Англичанинъ не устыдилъ его отказомъ, конечно обстоятельно разсмотрѣвши достоинство камня. — Прiятно мнѣ по крайней мѣрѣ думать что Персiяне поступокъ мой не приняли въ видъ корыстолюбiя, чего объ Англинскимъ послѣ они не говорили, ибо вывезъ съ собою подарковъ. Верховный Визирь Мирза Шефи на другой день такъ же прислалъ мнѣ въ подарокъ жемчуги, но я равномѣрно и отъ нихъ отказался. Сей вельможа не вынуждаемъ на принятiе ихъ моего согласiя на противъ воспользовался именемъ моимъ, что бы достать отъ другихъ дорогихъ лошадей извѣстныхъ красотою въ Персiи будто мнѣ въ подарокъ и вмѣсто ихъ прислалъ мнѣ не тѣхъ лошадей а ихъ удержалъ у себя. Онъ кажется отмщевалъ за похищенiе у него Шахомъ подарковъ отъ Государя Императора ему присланныхъ, которые у него взялъ онъ даже не выждавши выѣзда моего изъ Султанiи, такими способами собираются въ Персiи сокровищи Государственные. За нихъ въ замѣну обыкновенно ни чего не предлагаетъ, кромѣ всемилостивѣйшаго подтвержденiя о скромности что бы о томъ ни слова произносима не было никогда. Шахъ отечески снисходя не рѣдко испытуетъ въ сей добродѣтели. Вельможи въ свою очередь низкаго состоянiя людей прiучаютъ къ презрѣнiю богатствъ и такъ до самаго простаго народа, которому остается кусокъ хлѣба и тотъ безжалостная судьба изтощает въ изпорченности и рѣдко въ острый мечь на отмщенiе угнетенiя. —

29го числа Августа назначилъ я выѣздъ мой изъ Султанiи. По утру нѣкоторые изъ Вельможъ болѣе со мною знакомые прiѣхали

пріѣхали проститься и съ безконечными ихъ привѣтствія-
ми и съ увѣреніями въ постоянной любви, каковыхъ на самой
прекраснѣйшей женщинѣ болѣе насказать не возможно даже
со вздохами растались не прежде полудни и поѣхалъ въ сильной
не сносной жаръ не менѣе 30 верстъ. — Истинное сожаленіе
замѣтилъ я въ одномъ состоявшемъ у меня въ караулѣ ибо
я ему давалъ деньги и мясо съ ними обходимые, они ни къ
тому ни къ другому не пріучены При Шахѣ въ Султаніи
регулярныхъ войскъ было шесть баталіоновъ пѣхоты и 18ти
орудій Артиллеріи. Желая показать мнѣ съ какою дѣятель-
ностію производится обученіе войскъ сихъ нещастныхъ
передъ ставкою моею обучали отъ утра до вечера и не иначе
отпускали въ лагерь какъ уже становилось поздно. Науче-
ны бывали Артиллеріи которая возится на верблюдахъ
и состоитъ изъ небольшихъ фалконетовъ. Иногда для Цере-
моніальныхъ пріемовъ и праздниковъ является она съ пѣшею
прислугою и тогда каждой человѣкъ несетъ пушку на плечѣ.
ни что лучше не напоминало мнѣ балета Ивана Царевича
и сія многочисленная весьма жалкая Артиллерія едва болѣе
заслуживаетъ уваженія какъ бумажные въ балетѣ пушки. Мнѣ
всевозможныя покачины были ополченіи дабы внушить въ меня
страхъ и почтеніе къ могуществу Персіи но всему вѣрнѣйшее
объясненіе получалъ я отъ моего караулу, который выпра-
шивая кусокъ хлѣба съ чистосердечіемъ признавался что ни
когда столько не мучили ихъ ученьями и что все сіе дѣлается
единственно для меня, что безпрерывныя вводятся новости
и только то остается постояннымъ и твердымъ что имъ какъ
обыкновенно почти ни какой не даютъ пищи и есть ли родствен-
ники изъ деревень не принесутъ то они умираютъ съ голоду. —
Я удивлялся что способъ не давать пищи войскамъ знакомый
европейцамъ въ одно только военное время, здѣсь во всегдашнемъ
употребленіи, не понятнымъ осталось для меня какъ совсѣмъ
тѣмъ достаетъ имъ силы для безпрерывныхъ ученьевъ и парадовъ

4.

открытіе сей тайны было бы весьма полезно для всемирнаго въ нынѣшнее время народа. —

30 Августа праздновали мы въ городѣ Зенганѣ день имянинъ Государя здѣсь все началось намъ въ новомъ видѣ. Два месяца жаркаго и непріятнаго времени проведя въ палаткахъ здѣсь отвели намъ весьма хорошій домъ. отсутствіе управляющаго Шахъ Задѣ и съ нимъ всѣхъ властей дало свободу. жителямъ изъ первой разъ видели мы множество женщинъ которые лица не закрываются. — я вступилъ въ управленіе полиціею и запретилъ сгонять ихъ съ крышекъ, что здѣсь обыкновенно дѣлается весьма простымъ и легкимъ образомъ, то есть каменья въ голову или въ лицо. — я думаю что я былъ первой столько ревной защитникъ прекраснаго пола въ землѣ Мусульманской. — Женщинъ удѣлъ сердце чувствительное и я видѣлъ сожалѣніе ихъ что не могутъ доказать своей благодарности. — Сему препятствовали сколько примѣтить можно было мущины и какъ кажется отъ нѣкоторой благоразумной осторожности, дабы незнаніе языка не заставило изобрѣсти другое средство объясненія. Но что можетъ удержать стремленіе сердца къ добродѣтели? таковою безъ сомнѣнія должна быть почтена благодарность и я могъ бы доказать одинъ примѣръ .... но я говорю о Зенганѣ. Музыка наша привлекала тьму слушателей, которые находили ее весьма пріятною. — Слухъ ихъ никогда не поражали звуки стройные и нѣжные. — Музыка въ Персіи такова что наша волынка играя моглибы занимать важное между инструментами мѣсто. — Предпочтеніе даютъ трубѣ и бубнамъ. мнѣ не случилось слышать ни одного даже голоса хотя нѣсколько сноснаго. Щегольство въ пѣніи и высокое искуство состоитъ въ ужасномъ во все горло крикѣ съ самыми дикими оборотами голосу. — Такова музыка самаго Шаха, который все удивляется и меня спрашивалъ есть ли у насъ такое искуство и столько чувствами обладаемая музыка для Персіянъ крикъ словъ ничего не имѣетъ противнаго знаю что не понятенъ и языкъ ословъ можнобы наслаждаться мелодіи. — Возвратный путь мой я ускорилъ сколько возможно дабы избѣгнуть приближающуюся осень, которая при переѣздѣ горъ въ границахъ нашихъ

могли бы быть весьма не опрятною. —

31 — Караванъ Серай Никней.

Сентябрь 1е Караванъ Серай Серчамъ.

2е Городъ Міана, на семъ переходѣ переправились мы чрезъ горъ назы-
ваемыхъ Кафланку. — Съ вершины оныхъ представляется, обширный
видъ и въ отклонамъ горамъ надъ Султаніею лежащимъ. — Здѣсь окан-
чиваются безплодныя долины Зенганской области и начинается Адер-
бийджанская обширная провинція, несравненно населеннѣйшая и
изобильная. Горы Кафланку и окрестность представляютъ перехож-
деніе природы отъ хаоса къ стройному чину и какъ будто творцу
не довольно было одной воли дабы воззваться къ порядку, но была
вразумляющаго сила, которой надлежало смирить противоборствіе-
нѣтъ мѣста имѣющаго собственное основаніе. — Все казалось быть
въ движеніи во ожиданіи назначенія предѣла котораго уже не пре-
ступить ни когда. —

3. Растахъ. — Англичане бывшіе въ Султаніи проѣхали дабы предупре-
дить насъ въ Тавризѣ. — Они доставили мнѣ письмо отъ Садр-Азама
исполненное отчаянія послѣ разлуки со мною, въ которомъ увѣряетъ,
что онъ чувствуетъ приближеніе свое ко гробу съ тѣхъ поръ какъ ли-
шимъ надежды увидится со мною. — Я долженъ былъ отвѣчать
такіяже нелѣпости и чувствовалъ, что мы не такъ легко сіе дѣлать
умѣемъ. Между Европейцами и нами весьма не одно не понят-
ное относится къ высокопарному (sublime) и нѣсколько утѣсти точекъ.....
какъ будто вмѣщающій сокровенный смыслъ выводитъ изъ затрудненія
но съ персіянами того дѣлать не возможно, они сихъ тонкостей
не понимаютъ и требуютъ, что бы все непремѣнно дописано было. —
и такъ должно было отвѣчать. — Въ восточномъ вкусѣ, что со дня
разлуки солнце печально освѣщаетъ природу у ихъ очи и прини-
жаютъ полынью, что померкъ свѣтъ въ глазахъ моихъ, и что
кинъ я обратился спиною къ тѣмъ мѣстамъ, которыя украшаетъ
онъ своимъ присутствіемъ, то глаза мои единымъ зрѣніемъ оныхъ
и лишившись желаютъ переселиться въ затылокъ. Я не оспоривалъ
въ немъ чувство приближенія ко гробу, ибо казалось мнѣ — " :

нѣсколько неловкимъ хвалитъ и цвѣтущую молодость въ человѣкѣ около 90 лѣтъ. Не придамъ что по обыкновенію нашему можно было бы нѣкоторую часть письма замѣнить точками..... и въ томъ немного было бы потери. Персіяне долго еще лишены будутъ сихъ выгодъ! Англичане сказывали между прочимъ, что когда имѣли они отпускную отъ Шаха Аудіенцію, то онъ говорилъ имъ что много меня любитъ и доволенъ весьма моими поступками. Не потому пріятенъ былъ для меня отзывъ сей, Шаха чтобы благоволеніе его необходимо было для моего щастія но Англичане видѣли, что могутъ привитъ ему и другіе, и что они по прежнему на благорасположеніе его не будутъ уже распространять монополіи.—

4го Селеніе Туркманчай.

5го Селеніе Тикмедашъ.

6го Селеніе Уджанъ, Замокъ наслѣдника Абасъ-Мирзы въ которомъ прежде жилъ нѣкоторое время.—

7го Селеніе Васьмичъ.—

8го Расмахъ. отсюда отправилъ я въ передъ для занятія Квартиры и объясненіе съ каймаканомъ Мирзою Бюзюркомъ, что я не желаю церемоніальный встрѣчи, ибо по волѣ Шаха назначено было оказывать мнѣ возможнѣйшее уваженіе, и что бы не могло быть дано легчайшей причины къ неудоволствію, и спрашивали меня какую угодно мнѣ было определить встрѣчу.—

9го Городъ Тавризъ. за полъ часа отъ городу встрѣченъ я былъ изъ знатныхъ чиновниковъ, командующимъ нерегулярными въ Адербиджанѣ войсками со свитою 300 человѣкъ. Англинскіе офицеры съ которыми познакомился я прежде, также всѣ выѣхали на встрѣчу лишь только пріѣхалъ я въ домъ каймакана мнѣ отведенный, первое что услышалъ былъ наглой поступокъ одного служащаго въ войскахъ Абасъ-Мирзы французского офицера Г-на Мерше называющагося Полковникомъ Наполеона Гвардіи и Кавалеромъ Почетнаго Легіона.— Онъ Музыкантамъ свиты моей не только не позволилъ занять назначенную имъ на одномъ дворѣ квартиру, но выгналъ ихъ вонъ и осмѣлился дать одному два удара саблею. Я поѣхалъ сказать Абасъ-Мирзѣ, что я прошу удовлетворенія;

и что я не могу снести подобной низкости, он тотчас прислал чинов-
ника уверить меня, что он наказан будет, но когда я потребовал,
что бы со стороны моей был тому свидетель, то приметил, что
намерены были меня обмануть. Я послал тотчас своего Адъютанта
и шесть Гренадер взять француза под караул, а как его не застали
дома, то я велел его дождаться и тем из музыкантов которых
он дерзнул обидеть, наказать его плетьми. Г-н Мерше пришел
в квартиру и когда спросили его как он смел сделать такой
поступок он хотел продолжать дерзости, но его сбили с ног лов-
ким ударом в щеку и разговоры высекли плетьми а саблю взяв
отослал я к наследнику объявив притом, что мне престран-
но кажется, что подобный подлец в службе его терпим не будет.
Ответ дан мне был, что он выгнан будет из города, саблю
однакоже не приняли ибо предупрежден будучи Аббас-Мирза спасся
в своем хареме, что бы не допустить моего посланного. —

На другой день дана была мне аудиенция и я увидел действие
Шахского Еривана ибо не смели никаких предложить условий о це-
ремониале. Я и чиновники посольства введены были в комнату и по-
ставлены были кресла мне. Для поднесения подарков Государя Им-
ператора, имел я другое свидание и приветствие и вежливости вза-
имно расточаемы были без пощады. — Вскоре после сего приглашен я
был к Аббас-Мирзе после обеда разговор был продолжительной
о разных предметах, и коснулось до того, что как я требую возвра-
щения пленных и беглых, то не должен досадовать есть ли многие
из них не объявят согласия возвратиться, что ему говорил он
гораздо прискорбнее должно быть, что целые области Персии принад-
лежащие в руках наших и он на то не жалуется. Я весьма учтиво отве-
чал ему, что когда Е: В: Шах рассудил за благо не требовать их
уважая добрую дружбу и благорасположение Государя Императора
то уже нам не приличествует обоим ни какое суждение о том в рассуж-
дении ее принадлежности Персии тех областей, то легко тем доказывае-
тся что он всегда признавали себя независимыми, что не будучи
покорены Российским оружием добровольно прибегли под покровитель-
ство Императора. Есть ли бы покорствовали они Персии могли ли

бы они по произволу своему распоряжать собою! Есть ли Ваше Высочество почитаете ихъ принадлежащими, что Шахъ Надиръ вносилъ въ нихъ оружіе, то не всегда тѣ земли которыя въ продолженіи войны временно занимаются войсками, на всегда остаются покоренными и сему тотъ же Шахъ Надиръ можетъ служить примѣромъ ибо когда оставилъ онъ часть войскъ своихъ въ Дагестанѣ и съ главными силами удалился, то жители тѣхъ странъ не желая повиноваться власти его, напали на оставленные войски и ихъ истребили. Обратимся еще къ ближайшимъ временамъ сказалъ я ему. Ага Магмедъ ханъ родственникъ вашъ какимъ образомъ осаждалъ Шушу собственную крѣпость ибо вы щитаете ханство Карабагское вамъ принадлежащимъ. —

Какъ же подвластный ханъ защищалъ противъ своего Государя. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что имѣющіеся въ ханствахъ грамоты Шаховъ и персидскія монеты, могутъ служить доказательствомъ что Персія простирала владычество свое на сіи земли. Я возразилъ что грамоты не могутъ быть доказательствомъ особливо въ то время данныя, когда боязнь и страхъ вынуждали оныя у власти насильственной и беззаконной. Что монету бьютъ и теперь такія земли, которыя Персіи принадлежатъ. Аббасъ Мирза сказалъ мнѣ что онъ конечно лучше знаетъ Исторію своей земли нежели я. Я отвѣчалъ, что не смѣю спорить въ томъ но что я не хуже знаю Исторію тѣхъ которыхъ Персія въ себѣ не заключала, какъ напримѣръ Адербиджанской области и самаго Тавриса въ которомъ вы теперь имѣете пребываніе, Шахъ Аббасъ Великій взялъ его отъ Турокъ присоединилъ и умѣлъ удержать во власти Персіи, но въ тоже время трудно согласиться мнѣ, что Авганцы и Индія должны принадлежать Персіи, потому что Шахъ Надиръ былъ тамъ съ войсками, точно какъ былъ онъ въ Карабагѣ и Дагестанѣ. И того и другаго завоеванія Персія по причинѣ внутреннихъ безпокойствъ сохранить были не въ состояніи, а потому народы уразумѣвшіе возможность возвратить потерянную независимость, воспользовались обстоятельствами и возстали противъ насилій угнѣтеній и Россія впослѣдствіи подъ покровительство приняла ихъ уже свободными. Они явились въ вѣрности Государю. который подданныхъ своихъ безъ защиты

не оставляетъ. Абасъ-Мирза не приятенъ былъ сей разговоръ и онъ старался доказать мнѣ что я несправедливо о томъ разсуждаю и возражения свои началъ сопровождать нѣкоторою горячностию. Я замѣтилъ что что можно оставить сей разговоръ, но что я справедливую сторону привыкъ защищать смѣло, и что естьли здѣсь не въ обыкновении разсуждать свободно, то я еще не успѣлъ сдѣлать къ тому привычки. Онъ говорилъ мнѣ, что онъ должность мою какъ посла не полагаетъ въ томъ, чтобы упрекать ихъ въ присвоивании власти и оспоривать ихъ права. Я я отвѣчалъ, что должность моя и въ томъ заключается не можетъ что бы то что по всѣмъ правамъ принадлежитъ намъ согласиться принять отъ нихъ въ видѣ снисхождения. За симъ разговоръ былъ оправдательствъ и онъ въ преимущественнымъ видѣ представлялъ Персидское, сколько не старался я разсуждать хладнокровно, не могъ однакоже здѣлать возражение безъ нѣкоторыхъ щекотливыхъ дочитательствъ. Онъ увѣрялъ меня, что естьли бы отдать на произволъ жителямъ областей нашихъ переселится въ Персию то бы большая часть охотно перешла къ нимъ, образъ правления нашего не сходствуетъ съ правами ихъ и противъ себя ожесточаетъ. Я видѣлъ что сие суждение сообщено ему Каймакамомъ Мирзою Бюзюркомъ, воспитывавшимъ его въ ребячествѣ и доселѣ имѣющимъ надъ нимъ власть, и какъ онъ самъ при семъ находился, то я съ намѣрениемъ началъ отвѣчать нѣсколько колкимъ образомъ.— Жалѣю весьма ваше Высочество, что сообщено вамъ ложное весьма понятие о Российскомъ правлении, что оно не можетъ быть собственно вами приобрѣтенное но принадлежитъ кому ни будь изъ величайшихъ невѣждъ. Не позволяю я себѣ осуждать Персидское правительство, думаю однакоже, что и нашему нельзя отнести въ порочность, то что никто не можетъ лишить другаго части ибо законы связуютъ своеволие каждаго тогда какъ вы и честь отъ имѣтъ и жизни лишаете по произволу. У насъ собственность каждаго ограждена и ни кто коснуться ее не смѣетъ, буде по законамъ присвоить оной не можетъ; у васъ нѣтъ собственности, ибо имущество каждаго принадлежитъ вамъ лишь бы на то была воля ваша, хотя бы впрочемъ самая не основательная и пристрастная. У насъ не льзя тронуть волоса. Я не думаю, чтобы неограниченное самовластие. Могло быть привлекательно и не слыхивалъ что бы оно было залогомъ выгодъ народа. Разговоръ нашъ продолжался

съ жаромъ и мы разстались надувшись другъ на друга.—

На другой день приставъ при Посольствѣ предупредилъ меня что Аббасъ-Мирза желаетъ меня звать обѣдать. Я знам Этикетъ Персидской, что какъ Шахъ такъ и сыновья его никогда иначе не обѣдаютъ какъ однѣ; а всѣ прочіе угощиваются особенно. поблагодарилъ за приглашеніе и объяснилъ, что мнѣ какъ Послу не прилично быть призвану для накормленія, тогда какъ не возможно быть вмѣстѣ за столомъ съ Аббасъ-Мирзою.—Меня хотѣли убѣдить что всѣ до меня то дѣлали, но я не согласился.—Аббасъ-Мирза угождая мнѣ изобрѣлъ новое средство.—Въ обѣденное время, позванъ я былъ въ загородной его домъ съ моею свитою, гдѣ нашли мы его занимающагося устройствомъ сада.—Онъ походя съ нами нѣкоторое время пригласилъ меня и обоихъ Совѣтниковъ въ бесѣду будто имѣя нѣчто говорить со мною; изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ поручилъ заниматься съ другими дабы имъ не было скучно. Разговоръ со мною началъ объясненіемъ о спорѣ между нами вчерашняго дня, онъ извинялся что говорилъ съ нѣкоторою горячностію и дѣлалъ можетъ быть не пріятныя мнѣ возраженія. Я отвѣчалъ ему что прошу извиненія есть ли не умѣрен былъ я чистосердеченъ и не умѣлъ въ разсужденіяхъ моихъ забыть того, что я Посолъ Россійскаго Императора.—Онъ признался мнѣ что его тронуло здѣланное мною замѣчаніе, что и самый Тавризъ не есть древняя принадлежность Персіи, но полученное отъ Турокъ пріобрѣтеніе.—Послѣ того говорилъ онъ какъ Посолъ сильнаго Государя: такимъ образомъ разсуждаетъ, то я въ столицѣ моей не долженъ почитать себя въ безопасности. Мнѣ легко отвѣчать на сіе Вашему высочеству и оправдаться совершенно. Есть ли можно винить Государство въ излишнихъ завоеваніяхъ, то никому столько не льзя упрекнуть оными какъ Россію. Покореніе Персіею Адербиджанской области не иначе относиться можетъ какъ къ славѣ ея.—Въ продолженіи разговора мы оба сидѣли въ креслахъ.—Послѣ сего предъ нимъ и предо мной поставили столы и закуски.—Это былъ первой примѣръ что сынъ Шахской, и что еще болѣе наслѣдникъ престола, обѣдаетъ въ одной комнатѣ и въ одно время съ кѣмъ либо а паче иностранцемъ. Я принялъ сіе знакомъ особеннаго уваженія, но еще болѣе удивленъ былъ, когда вставъ изъ за стола безъ всякаго соблюденія

церемоній слишкомъ чинъ; говорилъ онъ и въ знакъ, что между нами не должно быть ни какого неудовольствія на противъ всегда искренняя дружба, подалъ мнѣ руку и мы одинъ пожали руку пріятельски. Чиновники мои также были учтиваемы особенно въ Саду. Сей родъ вѣжливости со стороны Абасъ-Мирзы былъ свыше всякаго ожиданія.—

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ показываемо мнѣ было ученье пѣхотнаго баталіона. Я удивился какъ хорошо люди обучены пріемамъ ружья, съ какимъ проворствомъ заряжаютъ, какъ хорошъ шагъ въ маршированіи, какая точность въ построеніяхъ.— Вообще баталіонъ въ такомъ состояніи въ какомъ нѣтъ ни одного у меня въ Грузіи. Я долженъ былъ изъ того сдѣлать не пріятное заключеніе, ибо есть ли таковъ можетъ быть одинъ баталіонъ, то нѣтъ причины, что бы и всѣ другіе не были ему подобные.— Обучившему баталіонъ сказалъ я справедливое привѣтствіе, что видавши Англинскую Армію въ Парижѣ, я не видалъ полковъ столь хорошо выученныхъ.— Абасъ-Мирза былъ въ восхищеніи и торжествовалъ какъ образователь регулярныхъ Войскъ въ Персіи. Столь же хорошимъ нашелъ я ученье Артиллеріи, которую мнѣ Абасъ-Мирза показывалъ, проворство наиболѣе обратило вниманіе и я замѣтилъ, что люди въ Артиллеріи выбранные лучше не сравненно выправлены и одѣты. По окончаніи ученья пригласилъ онъ меня осмотрѣть орудія, и спрашивалъ не нужно ли сдѣлать какой перемены въ нихъ для усовершенствованія. Артиллерія во образѣ и устройствѣ своемъ совершенно Англинская. Первыя орудія для образца были привезены изъ Индіи, но теперь отливаются въ Тавризѣ и весьма хорошіе. Основаніе литейнаго дома сдѣлано Французами, когда былъ присланъ Наполеономъ Генералъ Гарданъ, но какъ онъ не успѣлъ привести онаго въ порядокъ, то распространили и усовершенствовали Англичане. Построеніе лафетовъ и всего къ Артиллеріи принадлежащаго производится въ изрядномъ степени искуствѣ. Мастеровые всякаго рода обучаемы были въ Индіи.— Арсеналъ снабженъ лѣсомъ и всѣми припасами и Артиллерія въ короткое время можетъ быть и многочисленна и въ порядкѣ

Разработывается мѣдная руда хорошаго качества и свинецъ достается также въ изобиліи. —

Учреждёнъ оружейной заводъ но еще въ младенчествѣ. Регулярныя Войска собственно въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы не болѣе какъ 15/т человѣкъ но сформированіе вновь еще многихъ продолжается. до сего собираемы были рекруты съ народа постоянныя жительства имѣющія, теперь и самые кочующія которыхъ въ Персіи весьма много давать оныхъ не отказываютъ. Персіяне съ дѣтства безпрерывно будучи на конѣ и много упражняясь въ стрѣляніи изъ ружья въ службу поступаютъ хорошими уже стрѣлками и готовыми въ конницу. Въ трудахъ терпѣливы и къ перенесенію ихъ способны необычайно въ пищѣ воздержны удивительно къ быстрымъ движеніямъ сродны и неутомимы сіе могъ я замѣтить, потому, что подъ чиновниковъ посольства не рѣдко нарежались лошади обывательскія и несмотря иногда на жаркое время и на переходы болѣе даже 30 верстъ, люди дабы получить лошадей своихъ пріѣзжали въ одно время а иногда и прежде. я часто видалъ бѣгущихъ скорою рысью и не менѣе верстъ двухъ и не уменшая скорости, и когда съ ношею нелегчайшею во оруженіи нашего салдата послѣ такого движенія пища ихъ состоитъ изъ не большаго куска черстваго и весьма не вкуснаго хлѣба, сухаря, дыни или горсти пшена свареннаго въ водѣ, который всегда имѣютъ при себѣ. я думаю сонъ, къ которому весьма они наклонны вознаграждаетъ сію пищи умѣренность, ибо и при обыкновенныхъ трудахъ спятъ они весьма много. —

Замѣтить надобно, что введеніе регулярныхъ Войскъ въ Турціи всегда сопровождаемо было ропотомъ и даже возмущеніями въ Персіи тотъ же Магометанской законъ и не примѣтно, что бы производило большое неудовольствіе, столько только сказать что Войски сіи надобны необходимо, и всѣ повѣрили тому безъ размышленія; столько указать на Рускихъ что противу стоитъ имъ сіе средство единственное и желаніе оградить себя отъ нихъ склонило къ согласію безусловному. надѣть одинаковый по образцу Европейскому мундиръ, выбрить бороды и нѣтъ негодованія! Руские ни когда не такъ легко разстались съ бородами. — въ Персіи коснулась ихъ рука и не великаго человѣка, но ихъ какъ будто отъ природы не бывало! Аббасъ-Мирза постигая не обходимость

въ ученыхъ Офицерахъ. И потому нѣсколько молодыхъ людей знатнѣйшаго рода воспитаетъ въ Англіи собственными издержками, чѣмъ опрѣждаются многія изъ Европѣйскихъ державъ, есть ли современемъ въ Персіи обученіе военныхъ людей будетъ тщательнѣйшее! Сосѣди не должны взирать съ равнодушіемъ на сіи предпріятія, а паче извѣдавъ въ народѣ отличную способность къ подраженію. Развѣ умѣдлитъ успѣхи просвѣщенія закоснѣлость людей знатнѣйшаго состоянія, которые страшатся, что достоинства не похитили нѣчто отъ преимуществъ породъ принадлежащихъ причины порождающая одинаковою обычны знатныхъ своего міра еще не мало препятствовать будутъ обстоятельства отдавшія обучованія Персіянъ Англичанамъ, которыхъ сухой и холодный характеръ изъ пламеннаго свойства Персіянъ не удобенъ извлекать всѣхъ возможныхъ средствъ. Грубое обращеніе ихъ мертвитъ добрую волю Персіянъ, милое снисхожденіе недостаткамъ ихъ порождаетъ злобу. — Есть ли бы Французы были въ Персіи столько времени какъ Англичане, съ ихъ искусствомъ возбуждать честолюбіе, давать наклонностямъ согласное съ намереніемъ направленіе, вдохнуть обольщающую надежду и въ блескѣ привлекательномъ показать предметы возбуждающіе къ усиліямъ. Персіяне были бы уже на себя не похожи!. Какимъ быстрымъ ходомъ приблизили бы они войска къ усовершенствованію. Съ какимъ удобствомъ сообщили бы они военныя знанія простѣйшими правилами изъ обширной опытности извлеченными. Персіянъ надобно увлекать обольщеніемъ, ласкать страсти ихъ льстя самолюбію и тогда можно оковать волю ихъ и покорить предъ начертаніемъ. Французы были короткое время въ Персіи и оставили о себѣ пріятнѣйшее воспоминаніе. Англичане большими деньгами перекупили расположеніе къ себѣ Персидскихъ Министровъ и самаго Шаха, но въ памяти народа не изгладили Французовъ и въ мнѣніи одобрительствахъ далеко остались позади ихъ и никогда не сравнятся. О семъ былъ у меня разговоръ съ верховнымъ Визиремъ и со многими другими и на томъ основалъ я сужденіе мое. Визирь признался, что чрезъ него производились дѣла какъ Французовъ равно и Англичанъ и что сіи послѣдніе разсыпали золото въ помощь свою

наклонили. — Старикъ въ 80 лѣтъ честь свою бойко унесъ въ гробъ
и предъ смертію въ ней сторговался. Для французовъ казалось не бла-
горазумно платить дорого за таковую честь какова Мирзы Шефи;
имъ не достало купеческой расчетливости! Вотъ средства, которы-
ми Англичане снискиваютъ къ себѣ уваженіе въ Персіи и естьли
еще они въ хорошемъ курсѣ, то гнусная скупость Шаха оный воз-
вышаетъ. Онъ ожидаетъ платы тѣхъ же которые получилъ
за войну съ ними, но зубами не кончитъ одною надеждою. Касательно од-
накожъ что Шахъ замѣчаетъ, что онъ обольщаетъ, и готовъ бы
былъ прервать съ ними всякую связь, но любимый сынъ Аббасъ-Мир-
за удерживаетъ какъ людей для войска его необходимыхъ. Англи-
чане конечно не ожидали найти такую страну свѣта гдѣ бы мог-
ли они распространить Монополію и на самое военное искусство.—
Искуство, которого ни кто досель вних не признавалъ. Кто бы
подумать могъ что и имъ способствовалъ! Какой Геній покрови-
тель Англіи устремилъ плети напряженіе французского Пол-
ковника. Онъ назначенъ былъ судьбою смирить гордость ихъ и вывесть
пре линемъ Персіи превосходство свое въ знаніи военномъ. Уже
возрастали довѣренность къ нему Аббасъ-Мирзы, уже трепетали
Англичане и въ отчаяніи ожидали своего паденія. Полковникъ
сей по увѣренію Англичанъ, былъ ни что иное какъ бѣглой фран-
цузской Солдатъ, носящій ложную фамилію, но тѣмъ болѣе опа-
сной, что и таковымъ будучи, онъ затмѣвалъ ихъ своими достоин-
ствами, ему поручена была бригада и онъ началъ уже брать пре-
имущество и давать покровительство иноземцамъ. Помощникомъ
его былъ бѣглый нашъ Армянинъ, изъ Карабага, который почер-
нымъ и курчавымъ волосамъ и по смуглому цвѣту лица былъ по-
добенъ подмамелюка и состоялъ въ числѣ оныхъ при Наполеонѣ.
Оба сіи Героя щастливые соперники Англичанъ, сраженные пал-
ли, должны были оставить неблагодарную Персію и нести
просвѣщеніе въ другую страну міра.—
И такъ возвратимся къ Персидскимъ Войскамъ, Аббасъ-Мирза
формируетъ также регулярную конницу. Ее ни чему уподобить
не возможно и самые Папскіе Войска въ дивномъ совершенст-
вѣ. Предъ ставьте людей которые пріобыкли къ хорошему и—

и мѣткому ружью, чимъ ни было обыкновенный карабиномъ; Вмѣсто Персидской Сабли лучшаго неравненно желѣза, прицѣпили Англинскую драгунскую саблю въ желѣзныхъ ножнахъ и для чего? что бы познакомится съ безъ прерывною ржавчиною, которой до сихъ поръ они не видали. на лошадей надѣли въ мѣсто уздъ мундштуки но безчеловѣченъ командующій сею конницею. Англичанинъ. извинился предо мною что не можетъ показать мнѣ оную, потому что люди не довольно хорошо ѣздятъ и лошади не приучены хотѣлъ бы я посмотрѣть на щастливыхъ, которыхъ Англичанинъ учитъ правиламъ манеры. естьли бы я не видалъ ихъ въ кавалеріи; довольно бы было мнѣ вспомнить чугуевъ въ Екатеринбургѣ и пожалѣть о Персіанихъ. Аббас-Мирза не говорилъ мнѣ однакоже о сей чудесной Кавалеріи но я. какъ добрый союзникъ вызвался самъ сказать, что она нужна не обходимо, и что ею только распространяются пріобрѣтаемыя побѣдою выгоды. —

Дѣла мои о которыхъ долженъ я былъ разсуждать съ Каймаканомъ шли своимъ порядкомъ, условились о времени для начертанія границъ между обоими державами, и всѣ между ними происходило самымъ пріятельскимъ образомъ, но когда коснулось до возвращенія плѣнныхъ и тѣхъ избѣглыхъ нашихъ [нашихъ] солдатъ, которые сами того пожелаютъ, Каймаканъ слывущей праведникомъ, славящійся святостію житія своего, началъ употреблять все мошенничества и обманы, я объяснилъ ему, что сколько не почитается онъ замудраго, но въ дѣлѣ столько я скоръ одинъ онъ думать въ состояніи, что обмануть можно. Онъ прибѣгалъ къ богу и клялся Алкораномъ. Разказывайте то ребятамъ говорилъ я ему, что столько же трудно вамъ произнести клятвы, сколько для понюхать табаку, Не уже ли возможнымъ почитаете вы скрыть злодѣйские и подлые ваши съ плѣнными рускими поступки? не теперь ли еще удерживаетъ вы насильственно тѣхъ, которые возвратится желаютъ? не заключаете ли развѣ ихъ въ темницы боясь что бы не объявили они мнѣ о своемъ желаніи. Не дерзайте произнести слова, и бо сегодни одинъ изъ таковыхъ не щастныхъ и сплошь стороже́й бросился скрытно къ стоящему у обоза, рускому караулу, онъ въ рукахъ моихъ и я вмѣстѣ съ присылкою съ нему съ него показаніе и все объяснение свѣдѣнію напечатаю о.

безчестномъ и гнусномъ вашемъ поведении. Есть ли въ первой разъ въ жизни вашей слышите человѣка говорящего вамъ и о васъ правду и она вамъ не приятна, испытайте заставить замолчать меня, насъ здѣсь 200 человѣкъ, вы въ столицѣ наслѣдника престола и среди войскъ вашихъ, прибавьте еще къ нимъ 100 баталионовъ и я не лучше буду уважать васъ. Предупредите вашего наслѣдника, что естьли я во дворцѣ его въ числѣ его тѣлохранителей увижу рускаго солдата не взирая ни его присутствие возьму за грудь его и вырву отъ васъ. Каймаканъ былъ въ величайшемъ смятении тѣмъ болѣе, что было нѣсколько свидѣтелей, какъ обходится съ вельможею которого всѣ трепещутъ. — Онъ упрекалъ мнѣ, что я поступаю насильственно и не хочу выслушать его оправданий, я рѣшился слушать, но какъ онъ по обыкновению своему, началъ отъ сотворения мира, то я посовѣтовалъ ему обривить пустые разсказы, и говорить дѣло; буде можетъ, или по крайней мѣрѣ отвѣтствовать на вопросы. Опять была ужасная схватка, и я его уничтожилъ совершенно. Я спросилъ его что столько ихъ привязываетъ къ нашимъ бѣглымъ? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что Абасъ-Мирза имѣетъ къ нимъ большую довѣренность, составилъ изъ нихъ внутренюю стражу и вверилъ имъ свою особу, слѣдовательно сказалъ я ему недостаетъ одного только, что бы отличная сия Гвардия проложила ему путь къ престолу персидскому, чего я какъ добрый союзникъ весьма желаю. Я надѣюсь Господинъ каймаканъ, что вы согласитесь съ тѣмъ, что о подобныхъ происшествияхъ, во всякомъ случаѣ необходимо нужно знать главнокомандующему въ Грузии, какъ близкому сосѣду, Прекративъ такимъ образомъ разговоръ я съ нимъ растался. — Еще было одно въ такомже родѣ дружеское свидание. —

19. Имѣлъ прощальную Аудиенцию у Абасъ-Мирзы и вмѣстѣ со мною были многие изъ чиновниковъ, все во обще принятые съ возможною вѣжливостию. Онъ говорилъ мнѣ, что онъ увѣренъ, что я останусь всѣмъ доволенъ и конечно не увезу съ собою ни малѣйшей неприятности, что Каймакиномъ донесено ему о согласии моемъ, оставить чиновника для отобрания показания отъ плѣнныхъ и бѣглыхъ желающихъ возвратиться. Увѣрения въ искренности были взаимныя и наконецъ сей трактатъ добраго согласия и дружбы обѣщались мы безъ измѣнения сохранить и въ будущей жизни. Съ персианами къ подобнымъ условиямъ на-

добно приступить безъ затрудненія. Страшиться жизни будущей не должно,
и я рѣдкій изъ Персіянъ въ настоящей жизни не измѣнялъ своимъ обыкнове-
ностямъ, всегда бестрепетно призывалъ и въ свидѣтели великаго пророка
Магомета, и снискивалъ довѣренность къ обѣщаніямъ моимъ, ибо и увѣ-
рилъ, какъ предки мои были татары, то весьма еще недавно ближайшіе
родные мои перемѣнили законъ. Имъ пріятно было думать, что во мнѣ
кровь Мусульманская. Я выдавалъ себя за потомка Чингисъ—Хана, и нерѣдко
разсуждалъ съ ними о превратностяхъ судьбы, удивляя ихъ замѣчаніемъ моимъ,
что я нахожусь посломъ въ той самой землѣ, гдѣ владычествовали мои предки,
гдѣ все покорствовало страшному ихъ оружію, съ тою землею утверждаю я
миръ будучи посломъ народа насъ побѣдившаго. О семъ доведено было до Ша-
ха и онъ съ уваженіемъ смотрѣлъ на потомка столько ужаснаго Завоевателя.
Доказательствомъ происхожденія моего служилъ, бывшій въ числѣ чиновниковъ
посольства, двоюродный братъ мой Полковникъ Ермоловъ, которому по щас-
тію моему природа создала черные подслѣповатые глаза и выдвинувъ въ
передъ скулистые щеки, расширила лице наподобіе калмыцкаго. Шаху до-
несено было о сихъ явныхъ признакахъ моей породы, и онъ приказалъ его по-
казать себѣ. Одинъ изъ Вельможей спросилъ меня есть ли у меня родословная,
рѣшительной отвѣтъ, что она сохраняется у старшаго въ нашей фамиліи
утвердилъ навсегда принадлежность мою Чингисъ—Хану.— И однажды погро-
зилъ даже, что могу отыскивать право на Персидскій престолъ, замѣтилъ
однакоже, что Персіане не любятъ забавлятся подобными Шутками.
Въ народѣ столько легковѣрномъ и частыми перемѣнами пріобыкшемъ къ
непостоянству, Шутки сіи могутъ имѣть важныя слѣдствія.— въ случаѣ
войны потомокъ Чингисъ—Хана самъ начальствующій непобѣдимыми Рос-
сійскими Войсками будетъ имѣть великое на народъ вліяніе.—
Простясь съ Абасъ-Мирзою и приготовилъ все къ отъѣзду будущаго
дня оставалось мнѣ въ послѣдній разъ видится съ каймакамомъ.—
20. Поутру былъ я у него, и когда требовалъ онъ, что бы по условію оставилъ
я чиновника для изъвѣдыванія отъ плѣнныхъ и бѣглыхъ желанія ихъ возврати-
тится я отказалъ въ томъ, ибо въ ту самую ночь, боясь что бы Рускіе со-
лдаты знавъ о выѣздѣ моемъ ко мнѣ не явились, не только посадили ихъ
подъ караулъ, но нѣкоторымъ надѣли колодки на ноги и представивши
всю гнусность сего поступка, разругавши Каймакана какъ совершенную-

каналью, хотѣлъ только отправиться въ мой путь, какъ Абасъ-Мирза прислалъ пригласить меня къ себѣ, вѣроятно узнавши о томъ что у меня съ каймаканомъ происходило; я извинился что будучи одѣтъ по дорожному не смѣлъ къ нему представиться, и что какъ съ самаго утра отправлены мои экипажи, то я не имѣю съ собой другой одежды. Каймаканъ старался меня увѣрить, что все будетъ здѣлано въ мое угожденіе, что я не буду имѣть причины роптать, и что они для оправданія своего просятъ, чтобы я оставилъ чиновника. Я отвѣчалъ, что обманутъ быть не хочу и жалѣю, что прежде позволялъ столь часто себя обманывать и уѣхалъ.—

Только выѣхалъ я за городъ, Англинской повѣренной въ дѣлахъ и всѣ офицеры съѣхались проводить меня, и я простясь съ ними самымъ пріятельскимъ образомъ согласилъ ихъ возвратиться.—

День выѣзда изъ Тавриза былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни. Я желалъ его съ нетерпѣніемъ ибо смертельно наскучило мнѣ безпрерывное притворство. Одни и тѣже увѣренія въ дружбѣ тѣхъ, которые очевидно желаютъ намъ зла и скрыть не могутъ своей къ намъ ненависти. Безконечныя повторенія самыхъ мучительныхъ привѣтствій, которые по всему Государству какъ будто отданы припароль, утомили меня до крайности, Вырвался я наконецъ, изъ сего ненавистнаго мѣста, которое я не иначе увидѣть соглашусь, развѣ съ оружіемъ въ рукахъ для разоренія гнѣзда всѣхъ враждующихъ намъ. Здѣсь во образѣ Каймакана предсѣдитъ коварство въ сонмѣ всѣхъ злодѣяній и нечестія и уста его рекутъ, законъ разрѣшающій на всѣ преступленія. Абасъ-Мирза образовавшему юность его, отдалъ полную власть и въ простотѣ своей служитъ орудіемъ злодѣйствъ его.— Природа не дала ему персидской наклонности, но съ робкостью свидѣтелемъ будучи всякаго рода нечестія, согласовалъ онъ съ ними свои правила и готовъ на всѣ безчестные дѣянія.—

20 Селеніе Софіанъ.— Я пріѣхалъ поздно изъ Тавриза и давно не имѣлъ столько покойной.— Но весьма обманулся я въ надеждѣ на продолженіе спокойствія ибо на другой день рано поутру прислалъ Абасъ-Мирза пристава Аскеръ хана съ которымъ я простился на всегда въ Тавризѣ и съ нимъ Мирзу своего Министра финансовъ и втораго Адъютанта своего.— По обыкновенію прошелъ часъ въ пустыхъ привѣтствіяхъ прежде нежели приступили къ дѣлу, и дѣло сіе заключилось въ томъ, что бы склонить меня прислать чиновника заплѣнны и бѣглецы

я отвечалъ какъ и прежде, и думалъ что все кончено, но когда садился на лошадь они объявили мнѣ что имѣютъ еще другіе порученія, которые объяснятъ мнѣ на ночлегѣ.— Сколько я ни соглашался ихъ объясниться но они говорили, что не хотятъ утѣдливать; отъѣздъ мой и меня безпокоитъ и такъ я приготовился къ терпѣнію и поѣхалъ далѣе.—

21. Городъ Маранда. Въ слѣдъ за мною пріѣхали посланные и того же дня узналъ я отъ нихъ что Абасъ-Мирза поручилъ имъ убѣдить меня признать его офиціально наслѣдникомъ Престола.— Разговоръ продолжался нѣсколько часовъ, и со стороны ихъ истощены были всѣ доказательства, что не справедливо отказать въ подобномъ требованіи, и что бы рѣшительнѣе наклонить меня призваны въ помощь цѣлые тетради писемъ предмѣстника моего въ которыхъ при возможномъ ласкательствѣ давалъ онъ Абасъ-Мирзѣ титулъ наслѣдника.— Сіе обстоятельство поставило меня наиболѣе въ затрудненіе, но отвращала оное послѣдняя грамота Государя, въ коей титула сего написано не было.— Я остановился на оной и на офиціальное признаніе не соглашался, говоря, что за особенное благоволеніе надлежитъ принять, что Императоръ не оспориваетъ назначенія его наслѣдникомъ, и что не поступая въ семъ случаѣ во преки воли Шаха, самымъ молчаніемъ доказываетъ свое согласіе.— Я увѣрялъ что Государь столько всегда готовъ оказать благорасположеніе свое, что офиціальное признаніе умножить его не въ состояніи.— Послѣ продолжительнаго сего разговора не меньше однакоже долженъ я былъ отвѣчать на бумагу, ибо Абасъ-Мирза имѣлъ неосторожность вызвать меня на то письмомъ своимъ. Проведя всю ночь въ сочиненіи отвѣта, я поспѣшилъ выѣхать рано отсель, что бы еще не удержали меня какими нибудь требованіями.—

22. Каривань Серей Галагу, подъѣзжая къ лагерю увидѣлъ я присланнаго изъ Грузіи офицера, до селѣ всегда присылаемы были съ бумагами татары пограничныхъ нашихъ провинцій и предчувствіе не обмануло меня, что я готовился услышать не пріятное извѣстіе, офицеръ привезъ донесеніе о смерти Генералъ Маіора Кутузова, которому въ отсутствіе мое поручилъ я командованіе войсками въ Грузіи.— Не можно быть для меня нещастнѣе извѣстія, ибо въ немъ потерялъ я вѣрнаго друга, наилучшаго помощника по службѣ и товарища, съ которымъ вмѣстѣ дѣлалъ послѣднія компаніи противъ французовъ. Я былъ въ отчаяніи ибо увѣренъ что никогда не замѣню Кутузова другимъ ему подобныхъ.—

23е Лагерь на берегу рѣки Аракса.—

24е Городъ Нахичеванъ. Здѣсь съ удовольствiемъ увидѣлъ я слѣпаго Хана, ибо
онъ одинъ во всей силѣ чувствуетъ гнусность правленія, которому крайность
одна заставляетъ его повиноватся, одинъ имѣетъ твердость смѣло разсуж-
дать онемъ, и самимъ Персіянамъ выхвалять преимущества Россійскаго.—
Онъ видя уваженiе мое къ нещастному его состоянію, говоритъ со мною съ до-
веренностію не скрываетъ сердце его ожесточенія ни злодѣйской съ нимъ по-
тупокъ, и скорбитъ лишенное возможность отмщенія.— Аги Махмедъ Ханъ
отнялъ унего зрѣніе и сильная рука его готовая напряженіе, блуждая вотще
не обрѣтаетъ жертвы.— Не давно возвращенной въ Ханство свое заботится онъ
облагоустройствѣ его имѣнье прочихъ отягощаетъ своихъ подданныхъ, и са-
терпеливо переноситъ не достатки, 20 до сего лѣтъ перенося самую бѣдность.—
Онъ къ возвращенію моему спѣшилъ отдѣлать нѣсколько комнатъ въ своемъ домѣ
не имѣлъ довольно времяни Здѣсь, говорилъ онъ мнѣ сидя у окна, Возхищал-
ся я нѣкогда богатствомъ прекраснѣйшей долины простирающейся къ Араксу,
Она покрыта была обширными садами и лѣсомъ, многолюдное населе-
ніе ея оживляло теперь, сказываютъ мнѣ, обращена она въ пустыню и нѣтъ
слѣдовъ прежняго ея богатства.— Воспоминаніе о семъ уменшаютъ горесть
что я лишенъ зрѣнія и не рѣдко благодарю я судьбу, что они закрыли
глаза мои нарагорѣнія земли, которая въ продолженіи трехъ вѣковъ
блаженствовала подъ управленіемъ моихъ предковъ.— Междоусобныя войны
и прохожденіе Армій Шахъ-Надира въ носили въ нещастную землю сію
опустошеніе, каждый шагъ сего завоевателя ознаменованъ былъ бѣдст-
віемъ народовъ.— Здѣ не тогда ещё давно были и Рускія войски, но они
не пролили мечь въ земля нашей, и зломъ не воспоминаютъ оныя
соотечественники мои.— Теперь вы Посолъ сильнѣйшаго Государя
въ Мирѣ удостоиваете меня вашей прiязни и не пренебрегая бѣднаго
жилища моего, позволяете принять себя какъ друга.— Неизмѣните
тѣхъ же чувствъ благорасположенія, Господинъ Посолъ, когда непобѣди-
мыя войски Государя вашего войдутъ побѣдителями въ страну сію.
Хотя близкаюся я къ старости, но еще не сокрушитъ она силъ моихъ,
и послѣдніе дни жизни моей успокою я подъ сильною защитою
оружія вашего, нѣкое предчувствіе меня въ томъ увѣряетъ, ибо
зная Персіанъ не полагаюсь я на прочность дружбы, которую
вы столько утвердить старались, я не сомнѣваюсь, что или они

нарушать оную своимъ вѣроломствомъ или васъ заставитъ нарушить ее вызывая къ отмщенію вѣроломства. —

25. Растахъ. — Еще видѣлся я съ Ханомъ и мы простились. —

26 — Селеніе Юртчи. въ провинціи Шаруль, большая часть сего округа населена жителями Ханства Карабагскаго, увлеченными въ тѣхъ или бѣжавшими изъ онаго. — Многіе желаютъ возвратиться, но бдительный надъ ними надзоръ отнимаетъ возможность. —

27 — Селеніе Гущи Дамурки.

28 Селеніе Инчидша.

29 — Городъ Эривань. — Сердаря начальствующаго въ Эриванской области оставили мы въ Тавризѣ, куда потребованъ онъ былъ Аббасъ-Мирзою для важныхъ порученій. — Братъ его находился съ войсками противъ Куртинцевъ, сдѣлавшихъ нападеніе на область. — Всѣ главныя власти были въ отсутствіи и въ Городѣ была примѣтна большая свобода. Лагерь нашъ поставленъ былъ въ саду Сердаря, противъ самаго его отдѣленнаго рукою Харема (Сердарь обращенъ къ сторонѣ сада. — Любопытство видѣть Русскихъ, и не допускаемая свободно смотрѣть въ окна, привлекли къ онымъ всѣхъ обитателей Харема, и мы увидѣли строй женъ и наложницъ различнаго образа и возраста. — Близкое разстояніе и пособіе съ обоихъ сторонъ зрительныхъ трубокъ способствовали обозрѣнію, Глаза наши мало встрѣчали пригожихъ женщинъ, одну замѣтили мы прекрасную но всегда скучную и задумчивою, казалось упрекала она судьбу въ похищенной у нея свободѣ, и взоры ея часто спускались къ рѣкѣ, у которой оканчивалась стѣна не менѣе 10 саженъ отвѣсно возвышающаяся служащая основаніемъ Харема. — Нѣтъ спасенія красавицъ; ревность и подозрѣніе поставили жилище ея на скалѣ утесистой и жизнь ея должна протечь въ заключеніи. — Кто пріемлетъ вздохъ твой прекрасная? Нѣтъ сердца сострадательнаго, раздѣляющаго съ тобою печаль твою. Я вижу тебя всегда уединенную. Прелести таво порождая зависть въ подругахъ твоихъ, отъ тебя ихъ отдаляютъ. Ни что ни самая любовь не услаждаетъ снѣдающей тебя горести, они далеки отъ объятій человѣка, которому предаешься ты изъ одной боязни избѣгая жестокой казни за непокорность. — Можетъ ли сердце твое любить того кто лишаетъ тебя всѣхъ наслажденій въ жизни. —

Между прочими привлеченными любопытствомъ въ лагерь нашъ, явился главной Эвнухъ Сердаря, которому вверенъ присмотръ за харемомъ. Онъ спрашивалъ многихъ за чемъ смотрятъ на женщинъ и когда сказана была ему самая врачительная истинна, что смотрятъ для того, что бы видѣть, то онъ удалился и вскорѣ послѣ того закрылись окошки харема тѣхъ женщинъ, которыя выходили на открытую галлерею видѣли мы, какъ принуждалъ онъ удалится, не скоро повинующiеся изъ нихъ испытывали даже палочные удары. — Более увѣренія окачивалъ онъ красивицы, но эту заставилъ онъ скрыться и она уже не появлялась. Старыя и безобразныя не обращали на себя его вниманія, но они также не обращали взоровъ нашихъ. Сіи послѣднія отправляютъ должность и прислужницъ и стражи въ харемѣ и нескромность ихъ поручаетъ смерть, когда получаютъ они свободу, но рѣдко дается имъ она большею же частію оканчиваютъ они жизнь въ харемѣ. — въ стражу сію поступаютъ самыя злѣйшія женщины, какъ будто для нещастныхъ законами имѣютъ онѣ присмотръ, не довольно одного лишенія жить въ вѣчномъ заточеніи. —

30. Ростихъ. —

Октября 1го Селеніе Егавертъ. Жители онаго Армяне бывшіе въ Грузіи, которымъ позволено было возвратится въ прежніи домы свои. — Они не смѣли принять, какъ единовѣрцевъ давшихъ нѣкогда имъ убѣжище, ибо меня провожали многіе Персидскіе чиновники, которые не прощаютъ ихъ къ намъ привязанности. Здѣсь узналъ я, что завтрешній день командиръ Тифлискаго полка съ ротою гренадеръ и пушкою встрѣтитъ меня недоходя границъ нашихъ. Я нетерпѣливо ожидалъ видѣть товарищей моихъ, отъ которыхъ, хотя только полгода былъ я въ отсутствіи но время казалось мнѣ безконечнымъ. —

2го Урочище Башъ-абаранъ. Граница Россійская къ сторонѣ Персіи, далеко, недоѣзжая встрѣченъ я былъ командою донскихъ Козаковъ, вызванныхъ для конвоя вскорѣ послѣ сего на возвышеніи усмотрѣли мы развѣвающееся знамя храбрыхъ Войскъ нашихъ, удовольствіе мое было свыше всякаго выраженія и теперь не воспоминаю я о томъ равнодушно; далеки были отъ меня гордливыя помышленія, что я начальствую въ странахъ сихъ, что мнѣ повинуются страшные сіи Войски. Я сталъ бы въ рядахъ сихъ храбрыхъ воиновъ и товарищемъ ихъ

и въ равномъ съ ними состояніи и нашелъ бы удовлетвореніе моей горести; ни когда не разлучно со мною чувство, что я Россіянинъ.—

Тебѣ Персія! не дерзающія разторгнуть оковы поноснѣйшего рабства, которые налагаетъ на тебя не насытимая власть ни какихъ предѣловъ не признающая, гдѣ подлые народа свойства, уничтожаютъ достоинство человѣка, и отъемлютъ почтеніе правъ его гдѣ вкрадывается злодѣяніемъ, дѣла добрыя не получаютъ возмездія, гдѣ нѣтъ чиновъ пресѣкающихъ своевольство и насиліе, гдѣ обязанности каждаго истолковываются раболѣпнымъ угожденіемъ властителю; тебѣ посвящаю я ненависть мою и отъ чистаго проклятіемъ прорицаю паденіе твое.—

На башъ-Абаранѣ возвышенное мѣсто положеніе, было причиною довольно чувствительной стужи и намъ изъ нѣженныхъ прекраснымъ Персіи климатомъ было то не пріятно.—

3е Селеніе Амамлы, ближайшее къ границѣ селеніе принадлежащее Россіи

4е Селеніе Караклисса.—

5 Растахъ.—

6 лагерь на берегу Каменной рѣчки.—

7 лагерь у Ахъ-керпи.—

8 Селеніе Чимиръ-Айвазлы.

9 Селеніе Саганлукъ.

10 Городъ Тифлисъ. Въ то самое число возвратились и изъ Персіи, въ которое прошлаго года, пріѣхали изъ Петербурга — съ какихъ противуположныхъ сторонъ! въ какое время не продолжительное! Здѣсь нашелъ я бѣдну дѣлъ и нѣтъ времени помышлять о семъ журналѣ. я оканчиваю мои записки, которыя писалъ я для того чтобъ прочесть, какъ шутку друзьямъ моимъ, или въ послѣдствіи привести на память происшествія, которыя старинностію своею всегда кажутся будутъ новыми.

Ц. Г. И. А. Л.

В настоящей единице хранения
№ 15 оп. № 1, ч. 1 ф. № 1251
(тридцать девять) 39 листов 40 кадров
16/III-56 Зубков.

Проверено 12-8-1958 г. Басова.
18.03.2000

23.03.2011

